

Дружба всех стран, соединитесь!

Я. А. ЯКОВЛЕВ

ОБ УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ

50 коп.

УРАЛПАРТИЗДАТ—1933

содержание

Об укреплении колхозов. Доклад Я. А. Яковлева народного Комиссара земледелия СССР на III сессии ЦИК СССР.	
I. Итоги коллективизации и по- литики ликвидации кулачества. . .	3
1. Уровень коллективизации.	4
2. Посевные площади колхозов.	6
3. Производительность колхозного хозяйства.	9
4. Помощь государства колхозам в области вооружения высокой тех- никой.	11
5. Создана база обобщественного животноводства.	12
II. О задачах борьбы в колхозах с остатками кулачества.	17
III. Об укреплении трудовой дис- циплины в колхозах.	32
IV. О труде их.	44
V. Пять рычагов повышения уро- жайности.	55
1. О севооборотах.	57
2. О постоянной бригаде.	65
3. О распространении сортовых по- севов.	68
4. Об обязательном агроминимуме.	71
5. Замена контракции обязатель- ной поставкой зерна.	74
VI. Об улучшении работы маши- но-тракторных станций.	76
Об укреплении колхозов. Постановление ЦИК СССР по до- кладу Народного Комиссариата зем- леделия Союза ССР товарища Яковлева Я. А.	88

I. Итоги коллективизации и политики ликвидации кулачества

В докладе вождя нашей партии т. Сталина на Об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), в его речи о работе в деревне и в решениях Об'единенного пленума ЦК и ЦКК с исчерпывающей полнотой подведены итоги тому, чего добилась советская власть в области сельского хозяйства в итоге осуществления пятилетки в 4 года, в итоге коллективизации и проведения политики ликвидации кулачества.

Основной итог заключается в том

«Теперь вопрос стоит уже не о том—быть или не быть колхозам,—этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закреплены, и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. (Из доклада тов. СТАЛИНА на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)).

«Разгромлено кулачество, подорваны корни капитализма в сельском хозяйстве и тем самым обеспечена победа социализма в деревне, а колхозное хозяйство превратилось в прочную опору

социалистического строительства. (Из решения
объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б))

Сказано было все основное. Поэтому разрешите мне часть доклада, посвященную итогам колхозного движения и политики ликвидации кулачества, ограничить лишь перечнем основных фактов, которые лишней раз подтверждают правильность анализа и выводов, сделанных тов. Сталиным.

1. УРОВЕНЬ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В настоящее время, как известно, в колхозах объединено свыше 14,5 млн. хозяйств вместо 400 тыс. 1928 года.

Коллективизация в основном закончена во всех основных сельскохозяйственных районах нашей страны. По решающим районам дело с уровнем коллективизации обстоит так:

по Северному Кавказу в колхозах состоит 960 тыс. дворов, или больше 70 проц. общего числа хозяйств края;

по Нижней Волге—660 тыс. дворов или более 80 проц.;

по Украине — 3.100 тыс. дворов или 70 проц.;

по Средней Волге—930 тыс. дворов, или 78 проц.;

по Уралу—700 тыс. дворов, или 68 проц.;

по Западной Сибири — 750 тыс. дворов, или 63 проц.;

по ЦЧО — 1.300 тыс. дворов или 68 проц.:

по Башкирии — 350 тыс. дворов, или 66 проц.; —
по Крыму — 65 тыс. дворов, или 80 проц.

По так называемой потребляющей полосе в колхозах прочно закреплено около половины общего числа крестьянских хозяйств:

по Московской области — 650 тыс. дворов или 55 проц.;

по Западной области — 530 тыс. дворов, или 47 проц.;

по Горьковскому краю — 600 тыс. дворов, или 45 проц.;

по БССР — 330 тыс. дворов или 43 проц. хозяйств республики.

Вместо мелкого раздробленного хозяйства, которому был недоступен какой бы то ни было действительный прогресс, которое служило базой для роста кулацкой эксплуатации, почвой, на которой жила эта эксплуатация — создано больше 200 тыс. колхозов — действительно крупных предприятий. В среднем на колхоз приходится больше 400 гектаров посева.

Все значение этой цифры будет ясно, если ее сопоставить с тем фактом, что так называемые крупные кулацкие хозяйства в нашей стране имели обычно 15—20 гектаров посева.

С точки зрения оценки всего значения этого уровня коллективизации очень важен тот факт, что основная часть бывшей деревенской бедноты, основная часть хозяйств в 1928 году бывших безлошадными, теперь об'единена в колхозах и пользуется там наравне со всеми колхозниками всеми средствами производства.

Факт, что из 8 млн. безлошадных хозяйств, которые были в 1928 году, по крайней мере 6 млн. вступили в колхозы и, значит, перестали быть безлошадными, перестали быть материалом для кулацкой эксплуатации.

2. ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ КОЛХОЗОВ

Вторая группа фактов касается посевных площадей в колхозах.

Как известно, посевные площади в СССР в результате развития совхозов и колхозов расширились на 21 млн. гектаров против 1928 г. и на 30 млн. гектаров против довоенного.

Этот прирост посевов охватил почти все районы СССР, в том числе так называемая потребляющая полоса расширила свои посевы почти на 4 млн. гектаров, ближневосточные зерновые районы (Урал, Башкирия, Татария, Нижняя и Средняя Волга) расширили свою площадь на 9 млн. гектаров, что дало им возможность гораздо легче, чем в годы мелкого индивидуального хозяйства, справиться с засухой 1931 года; южные районы многокультурного интенсивного хозяйства (ЦЧО, Северный Кавказ, Украина, Крым) расширили свою посевную площадь почти на 6 млн. гектаров, почти на 1 млн. гектаров расширила посевную площадь Средняя Азия.

Однако, одно перечисление того насколько расширилась посевная площадь благодаря развитию колхозов и совхозов не показывает еще всей роли, которую в расширении посевных пло-

щадей сыграли колхозы. К сожалению, мало известен тот факт, что 14,5 млн. крестьянских дворов, объединенных в колхозы, ныне засевающих больше 90 млн. гектаров, в 1928 году, когда они были еще единоличниками, засевали только около 60 млн. гектаров.

Для того, чтобы понять все значение этих цифр необходимо установить, из чего сложились, каким образом получились те 90 с лишним млн. гектаров, которые ныне засевают колхозы.

Прежде всего крестьяне, объединившиеся в колхозы, засевают теперь около 60 млн. гектаров, которые они засевали ранее, будучи единоличниками. Кроме того, они освоили основную часть земли ранее обрабатывавшуюся кулаками. Кулаки, которые сеяли в 1928 г. около 15 млн. гектаров, будучи разгромлены и выбиты из своих производственных позиций, теперь засевают около 1 млн. гектаров, да и то во второстепенных сельскохозяйственных районах нашей страны. Значит, считая, что некоторая доля, правда, небольшая, бывших кулацких земель отошла в совхозы и часть брошена, можно считать установленным, что не менее 12 млн. гектаров бывшей кулацкой земли теперь засеваются колхозами. Итак, в результате проведения политики ликвидации кулачества как класса посевы крестьян, вступивших в колхозы, за счет кулацких земель выросли дополнительно, по крайней мере, на 12 млн. гектаров.

Вы все знаете, что та часть крестьян, которая еще не вошла в колхозы, сократила свои

посевы. Та часть бедняков и середняков, которые еще не вступили в колхозы, заседала в 1928 г. около 36 млн. гектаров. Теперь они засевают 28 млн. гектаров. Куда же девались эти 8 млн. гектаров,—ведь общая площадь расширилась против 1928 г.

Значит и эти 8 млн. гектаров так же, как и посевы ликвидированных кулацких хозяйств, подхватили и освоили колхозы.

Вот второй источник роста посевов колхозов.

И, наконец, за последние 3 года колхозы освоили для посевов не менее 10 млн. гектаров новых земель.

Вот, следовательно, откуда получились 90 с лишним млн. гектаров колхозных посевов: около 60 млн. гектаров вступившие в колхозы единоличники внесли своих собственных посевов; в результате проведения политики ликвидации кулачества, как класса, они получили прирост своих посевов за счет кулацких в размере не менее 12 млн. гектаров, при помощи государства они подхватили сокращаемую единоличниками посевную площадь в размере, примерно, 8 млн. гектаров и за счет освоения новых земель расширили посевную площадь по крайней мере на 10 млн. гектаров.

Вот, значит, откуда получились 90 с лишним миллионов гектаров колхозных посевов. Вот, значит, каким образом 14,5 млн. единоличных хозяйств, засевавших 4 года назад около 60 млн. гектаров, ныне, об'единившись в 200 тыс. крупных хозяйств, засевают больше 90 млн. гектаров

благодаря коллективизации, помощи государства и неуклонному проведению политики ликвидации кулачества как класса.

3. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КОЛХОЗНОГО ХОЗЯЙСТВА

Уже это одно является ярким свидетельством тех производственных возможностей, которые заложены в колхозах и которые, конечно, были совершенно недоступны для единоличного хозяйства. Этот один факт показывает насколько производительность, благодаря преимуществам крупного хозяйства, у колхозов выше, чем у хозяйства единоличного, и это несмотря на то, что колхозы—еще хозяйства молодые, 50 проц. из них организованы с осени 1930 до весны 1931 года.

Третья группа фактов относится к области производительности колхозного труда. Насколько больше возможностей для под'ема хозяйства имеется в колхозах, по сравнению с хозяйством единоличным, показывают факты использования тягла.

У колхозников на одно тягло приходилось в 1932 году 7,5 га посевов, а на одно тягло в единоличном хозяйстве в 1928 году приходилось только 4 га. На один колхозный двор приходилось посева в 1932 году больше 6 га, а на одно единоличное хозяйство приходилось в 1932 году 3,2 га посева.

Так как это сравнение может показаться не-

достаточно убедительным, поскольку единоличники сохранились преимущественно в мало-земельных районах, приведу соответствующие данные по отдельным районам.

По *Нижней Волге* в 1932 году на одну тяговую силу в колхозах приходилось 10,9 га, у единоличников—2,3 га посева; по *Северному Кавказу*—у колхозов на одну тяговую единицу—10,7 га посева, у единоличников—3,1 га; по *Украине*—у колхозов 7,3 га, у единоличников—4,4; *Средней Волге*—у колхозов 10,7 га, у единоличников—6,7; *Западной Сибири*—у колхозов 5,5 га, у единоличников—1,5 и по *Московской области*—у колхозов 7,2 га, у единоличников—5,5 га.

Главной темой моего доклада будет анализ тех недостатков, которые еще имеются в колхозах, и способов борьбы с этими недостатками. Тем более я обязан здесь подчеркнуть перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР и всеми крестьянами тот факт, что при всех еще огромных недостатках, которые имеются в работе колхозов, при всей молодости колхозных кадров, при всей их неопытности, при всех попытках классового врага пробраться в колхозы и там портить дело,—при всем этом уже теперь мы имеем такое, не могущее быть кем бы то ни было оспоренным, свидетельство производительности колхозного труда.

И вот результаты этого.

В 1928 году государство получило от колхозов только 4 проц. всего заготовленного хлеба, а в 1932 году государство получило от колхозов

больше 80 проц. всего заготовленного хлеба; в 1928 году государство получило от колхозов 1,5 проц. всего заготовленного хлопка, а в 1932 году государство получило от колхозов больше 80 проц. всего заготовленного хлопка; в 1928 г. государство получило от колхозов меньше 1 проц. льна, в 1932 году государство получило от колхозов 60 проц. всего заготовленного льна.

Вот, товарищи, третья группа фактов.

4 ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА КОЛХОЗАМ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЯ ВЫСОКОЙ ТЕХНИКОЙ

Колхозы стали основными производителями товарной продукции в нашей стране. Добились мы этого, повторяю, несмотря на то, что колхозы еще молодые, благодаря преимуществам крупного хозяйства и помощи государства по линии строительства МТС.

За последние 3 года государством для вооружения колхозов мощной технической базой создано 2.446 МТС, в том числе 1.306 зерновых, 329 свекловичных, 217 хлопковых. Эти МТС уже теперь имеют основной капитал свыше 600 млн. руб., из которых стоимость тракторов составляет больше 300 млн. рублей.

На колхозных полях работает больше 80 т. тракторов, за рулем которых около 200 тыс. колхозников-трактористов, свыше 2 тыс. комбайнов, тысячи других усовершенствованных машин—сноповязалки, молотилки, свыше 7 тыс. автомобилей и т. д.

Для обслуживания тракторного парка создано 685 мастерских капитального ремонта, в которых больше 3 тыс. сверлильных и токарных станков. Колхозные хозяйства помогают ставить и обучают колхозников управлять новыми машинами свыше 8 тыс. агрономов, больше 8 тыс. механиков и т. д.

Уже в 1932 году МТС обслуживали почти половину всех колхозных посевов (45 млн. га).

В текущем году, благодаря строительству новых МТС и увеличению тракторного парка старых МТС, помощь государства колхозам станет еще большей.

Такова техническая база, которой Советское государство вооружило колхозы уже к концу 1932 г. Вот почему колхозы сумели освоить, кроме земель ранее засевавшихся ими, те посевные площади, которые ранее засеивались кулаками, и те посевные площади, которые недосевали оставшиеся единоличники, и вновь освоить 10 м. га.

Б. СОЗДАНА БАЗА ОБОБЩЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Наконец, товарищи, последняя группа фактов, которые относятся к области, где дело обстоит у нас до сих пор еще очень плохо, к области животноводства. Все вы знаете, что животноводческая область сельского хозяйства пока еще отстает от всех других отраслей сельского

хозяйственного производства. Вы все знаете какой большой урон делу животноводства нанесло кулачество, уничтожавшее скот, и бессознательность многих колхозников, попавших на кулацкую удочку и при вступлении в колхозы ликвидировавших значительную часть своего скота. И все же, при всем этом, за эти же годы в колхозах создана новая база для восстановления животноводства.

Я говорю здесь о товарных животноводческих фермах, которые, безусловно, станут, наряду с совхозами, исходным пунктом нового роста животноводства и восстановления понесенных нами в этой области потерь. Вы знаете, что в 200 тыс. колхозов в настоящий момент имеется 91 тыс. ферм с поголовьем 5,5 млн. голов рогатого скота, 2,6 млн. свиней и 5,6 млн. голов овец и коз.

Примечательно, что в 1932 году, несмотря на то, что после известного решения ЦК партии (от 26-III—1932 г.) образования новых ферм за счет обобществления не происходило, все же было организовано новых 30 т. ферм. Несмотря на то, что в 1932 г. была произведена раздача колхозникам принудительно обобществленного скота, поголовье рогатого скота в фермах увеличилось почти на 100 тыс., поголовье свиней выросло на 60 тыс.

Каким образом именно фермы в настоящее время становятся исходной базой для нового роста животноводства не только обобществленного, но и находящегося в единоличном пользо-

ваии, можно показать на примере фермы колхоза «Красная звезда», ЦЧО. Здесь в опоросе участвовало 150 маток, от которых сохранено 8,8 поросенка на каждую свиноматку. Ферма выполнила полностью заготовительный план, кроме того продала в порядке колхозной торговли 143 головы, раздала в индивидуальное пользование колхозникам за вторую половину 1932 г. 470 поросят, что означает по одному поросенку на д е трети двора, и 62 головы сдала на общественное питание.

Другой пример того как ферма может стать источником под'ема показывает Вяземский район Западной области. Из 71 хозяйства (по трем колхозам) было в начале 1932 г. без свиней 47, сейчас—1. Колхозники обзавелись здесь свиньями благодаря помощи фермы.

Таким образом, в лице товарных животноводческих колхозных ферм мы имеем новую, созданную за эти годы базу, которая позволит в дальнейшем восстановить потери, нанесенные животноводству вредительством, кулацким саботажем, засухой 1931 г. и бессознательностью многих крестьян, ликвидировавших скот при вступлении в колхоз.

Вот, товарищи, основные факты, которые еще и еще раз подтверждают всю правильность выводов, сделанных тов. Сталиным. Эти факты относятся к области уровня коллективизации, размеров колхозных посевных площадей, уровня производительности колхозного труда, ро-

ста товарной продукции в колхозах и создания новой животноводческой базы.

Все эти факты существенны не только тем, что они показывают чего уже колхозы достигли; они существенны тем, что они вскрывают какие возможности роста хозяйства заложены в колхозах, если мы в колхозах дело наладим по-настоящему, если колхозы организационно укрепим, если вместо тысяч уже теперь превосходно работающих колхозов станет по-настоящему, хорошо работать большинство колхозов.

Из всего этого вы видите, что действительно: коллективизация всех основных с.-х. районов СССР в основном закончена;

колхозы, как новая общественная социалистическая форма организации труда в сельском хозяйстве, победили окончательно;

создана огромная техническая база для обслуживания коллективизирующегося земледелия;

кулачество разгромлено как класс, и громадное большинство трудящегося крестьянства освобождено от кулацкой кабалы и эксплуатации;

подорваны самые корни капитализма в деревне, уничтожена почва, из которой вырастали беспросветная бедность в деревне, на одной стороне и кулацкая эксплуатация—на другой стороне.

В итоге мы уже имеем десятки тысяч колхозов высоко рентабельных (доходных), повысивших свою техническую вооруженность, урожаем своих

полей и благосостояние своих членов до уровня совершенно недоступного не только беднякам-единоличникам, но и кулацкому капиталистическому хозяйству.

Все это достигнуто в результате неуклонного осуществления нашей партией под руководством тов. Сталина заветов Ленина. Заветы Ленина в области коллективизации крестьянского хозяйства вам, конечно, известны, известны и трудящимся крестьянам нашей страны.

«Такой труд,—говорил по этому вопросу Ленин,—когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и прочим,—мы видели много лет, много столетий. Мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельскохозяйственными промыслами,—нельзя. Можно получить только опять старую нищету, из которой один из ста или, может быть, пять из ста выбиваются богатейших, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача—переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству» (ЛЕНИН, том XXIV, стр. 43).

Вот что, продолжая дело Ленина, говорил по этому вопросу тов. Сталин в 1929 году:

«...надо начать по-серьезному перевооружать сельское хозяйство на базе новой техники. А чтобы его перевооружить, надо постепенно об'еди-

нять раздробленные крестьянские хозяйства в крупные хозяйства, в коллективы, надо строить сельское хозяйство, на базе коллективного труда, надо укрупнять коллективы, надо развивать старые и новые совхозы, надо систематически применять массовые формы контрактации ко всем основным отраслям сельского хозяйства; надо развивать систему машино-тракторных станций, помогающих крестьянству осваивать новую технику и коллективизировать труд— словом, надо постепенно переводить мелкие крестьянские хозяйства на базу крупного коллективного производства, ибо только крупное производство общественного типа способно использовать во-всю данные науки и новой техники и двинуть вперед семимильными шагами развитие нашего сельского хозяйства» (СТАЛИН, «Вопросы ленинизма», стр. 409).

Осуществляя ленинскую политику, укрепляя союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, наша партия, руководимая нашим вождем и учителем тов. Сталиным, добилась, выполняя пятилетку в четыре года, того что решила поставленную тов. Лениным задачу «перехода к крупному общему хозяйству».

II. О задачах борьбы в колхозах с остатками кулачества

Я перехожу теперь к тому что пока еще мешает большинству колхозов использовать во-

всю преимущества, заложенные в колхозной системе производства, к тому, какие трудности встречают на своем пути колхозы, к тому, как и какими способами враги советского государства и колхозов пытаются портить колхозное производство и каковы те рычаги, то оружие, которые советская власть обращает против этих врагов.

Вам всем известно на опыте, прежде всего, уборки и хлебозаготовок, в особенности на Северном Кавказе, Украине и Нижней Волге, как кулаки и подкулачники, бывшие торговцы, белые офицеры и разные другие бывшие люди, которых мы вышибли из производства, пытаются вредить делу колхозов. Мы их разгромили как производственную силу, но как люди они существуют. Они пытаются пролезть в колхозы, чтобы мешать производству, чтобы их взорвать изнутри, иногда даже чтобы превратить колхозы в оружие против советской власти. Это, товарищи, не неожиданность для нас. Еще в апреле месяце 1929 года тов. *Сталин* в своей речи «о правом уклоне» говорил:

«Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять свое существование. Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперед, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и выте-

нять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что». («Вопросы ленинизма», стр. 401).

Это предвидела XVII партконференция, которая подчеркнула, что на отдельных участках, в отдельные моменты будет еще иметь место обострение классовой борьбы, несмотря на все достижения и успехи. Дело дошло до того, что в ряде МТС и в аппарате Трактороцентра была обнаружена тайная вредительская организация, охватывающая своей деятельностью ряд МТС и состоящая из бывших офицеров, контрреволюционных элементов интеллигенции и кулаков. Моей обязанностью является доложить вам к каким методам борьбы прибегают эти разгромленные, но еще не до конца добитые враги трудящегося крестьянства и советского государства. Приведу пример деятельности контрреволюционной вредительской организации в МТС Тихорецкого района Северного Кавказа.

Во вредительской группе в этой МТС состояло 15 человек, в том числе: бухгалтер, завхоз, счетоводы, бригадиры, трактористы, кладовщики. Весь состав этой группы—или кулаки или ближайшие родственники кулаков.

Вот как организовала эта вредительская банда ремонт тракторов:

«Большинство тракторов выходило из ремонта неотрегулированными: ремонтная бригада сильно затягивала гайками подшипники на валу так, что вручную завести мотор не было возможности. Трактор приходилось поэтому заводить

путем буксировки вторым трактором. Тракторы не успевали доходить до места работы как подшипники расплавлялись и вышедший из ремонта трактор приходилось тянуть другим трактором обратно в мастерскую» (показания Аладина, бригадира, сына раскулаченного кулака).

«Простои тракторов в течение 1932 года были огромны. Тракторист моей бригады Полухин Алексей сознательно спускал масло из картера с целью расплавить подшипники. С августа по ноябрь Полухин расплавлял подшипники моторов до 20 раз. Другой тракторист моей бригады, Ушаков Василий, с июля по ноябрь расплавил 8 пар подшипников» (показания того же Аладина).

«Для того, чтобы сорвать работу МТС, я лично сам спускал из картера масло и сливал его в отработанное масло, чтобы его испортить. Я делал это с разрешения бригадира Аладина» (показания обвиняемого тракториста Полухина).

«Мы пахали двумя плугами вместе с трактористом Пулиным. Пулин брал глубокую борозду, а я, идя за ним, мелкую. В результате этого мы за ночь вспахали до 4 гектаров, и вся вспашка пошла на смарку» (показания того же Полухина).

Таких примеров немало. Вот как враги в своей ненависти к советской власти готовы сорвать урожай и заставить голодать честно работающих колхозников.

Другой пример вредительства уже не в отношении трактора, а в отношении лошади. Опять таки вредительство было здесь организовано

кулаками и бывшими людьми, которых песенк спета, которые из производства выбиты и которые пытаются теперь всеми способами повредить интересам колхозного крестьянства и государства.

На Северном Кавказе имеется колхоз «День урожая». Вот кто пролез на руководящие должности в этом колхозе: бригадир 4-й бригады имел до революции собственную паровую молотилку и 160 десятин земли: первый конюх Ульянов Григорий—бывший дворянин, белогвардеец; второй конюх Ульянов Иван, его брат—такоже дворянин, бывший офицер деникинского карательного отряда; третий конюх Кравченко—дворянин, имевший до революции 120 десятин земли, служил адъютантом у деникинского команданта в соседней станице.

Вот как работали эти люди: конюх Ульянов получал на конюшню в сутки 7 кгр. муки с тем, чтобы посыпать мукой резаную солому три раза в день. Однако же он лошадей кормил одной соломой. В результате десятки лошадей погибали от истощения. Первый бухгалтер в том же колхозе Шифрин—личность темная. Одно только ясно установлено, что он в 1931 году вышел из домзака, где два года отбывал за «воровство».

На опыте колхоза «День урожая» лишний раз видно какая бдительность необходима по отношению к классовому врагу, как этот классовый враг пролезает в колхозы на любую должность, лишь бы портить колхозное дело, и какая бдительность нужна честному колхознику, чтобы

не допустить этих врагов к колхозному хозяйству.

Там же, на Северном Кавказе, в одном из колхозов «тягло содержалось во время пахоты безобразно. Коней нарочно поручали молодым ребятам, которые их не насли и не пойли, а пускали бегать по степи в хомутах и постромках. Мокрых и плохо накормленных лошадей зверски били дрючками и вилами» (из показаний обвиняемого Кукса).

Еще пример одного колхоза Новоодесского района Украины. Здесь в конюхи пролез Гончар—кулак, ранее арендовавший 30 десятин и имевший сложную молотилку, бывший кулаком еще и в 1929 г. Кулаку Гончару удалось пролезть в артель. В 1930 г. он дважды из нее выходил, пытался ее взорвать. Когда это не вышло, стал вредительствовать. Он сознательно заморил больше половины лошадей колхоза.

Еще пример того как враги приспособливаются, приbedняются, притворяются советскими людьми для того, чтобы вредить колхозному крестьянству и государству.

В Темижбекскую МТС Северного Кавказа в качестве бригадира тракторного отряда проникли: Кондратенко—бывший белый офицер и организатор плавки подшипников; Суворов—сын белого офицера, пролез в старшие трактористы, разбил два трактора; Левченко—кулак, пролез в бригадиры, сжег трактор и продал на сторону на 6 тыс. рублей запасных частей. Тут же помощник главного бухгалтера, крупный торговец, учетчик

Сахо—сын офицера. Онищенко—старший счетовод — сын попа.

Насколько враги умеют при этом приспособляться, принять внешне общесоветский вид, насколько наши работники бывают при этом слепы, видно из того, что директор этой МТС (вплоть до исключения его из партии) заявлял, что никаких кулаков в МТС нет, что все это выдумка, что все люди свои, надежные, хорошие.

Такова одна линия вредительства.

Оно приняло широкий характер на Кубани, где в результате саботажнического проведения пахоты и сева ряд районов собрали урожай значительно более худший, чем вытекало из неблагоприятных климатических условий этого года,—хлеб вырос редкий и был подушен бурьяном.

Здесь имели место массовые случаи преднамеренной пахоты с огрехами, организованной кражи семян, злостного уменьшения норм высева.

Совершенно очевидно какую цель имеют вредители, уничтожая тракторы и лошадей и организуя вредительски плохую пахоту и сев.

Второй путь, по которому идут враги колхоза,—это путь расхищения колхозной собственности. Разрешите привести несколько примеров для того, чтобы все трудящееся крестьянство нашей страны знало к какому способу борьбы готов прибегнуть кулак и насколько настраже должны быть все колхозники и все трудящиеся крестьяне в нашей стране.

На том же Северном Кавказе, в колхозе «Путь хлебороба», кулаки, засевшие в правлении,

скрыли от учета и оставили для воровства своей организованной шайки 1.000 центн. различных культур и 300 центн. кукурузы оставили гнить в степи.

На том же Северном Кавказе в станице Полтавской, в колхозе «518», председатель колхоза Шумилов ссыпал свыше 300 пуд. ячменя в дом своего сына. В том же колхозе «518» организованная кулацкая шайка оставила незасеянным участок в 100 га, списав в расход и разворовав все семена, отпущенные колхозам для посева.

В колхозе «Новая деревня» на Северном Кавказе пролезшие в правление кулаки продали единоличникам 160 пуд. колхозного хлеба, а для выполнения обязательств по заготовкам и для семян якобы не нашли хлеба.

В колхозе «Коминтерн» руководители контрреволюционной группы стали с первого же дня молотбы ссыпать хлеб в тайные амбары и таким образом засыпали хлеб в 27 амбаров, нигде его не заприходовав. Там же руководители контрреволюционной группы удалили из молотилки по два ветрогонных крыла, в результате чего $\frac{3}{4}$ зерна при обмолоте уходило в отход.

Расхищая хлеб, раздавая членам своих группировок, лодырям, которые не вырабатывали трудодней, пролезшие на Северном Кавказе в ряд колхозов кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и торговцы, пытались сорвать выполнение колхозами их обязательств перед государством и оставить колхозников много работавших, выработавших много трудодней.

без хлеба. Маневры этих людей вы знаете. Весной, когда колхозники шли на работу, они смеялись над любым идущим на работу. Они говорили: «работа дураков любит», «чего-де идешь на работу, почему тебе больше других надо. Раз ты в колхозе—колхоз все равно тебе хлеб даст, будешь или не будешь работать». Когда же дело дошло до уборки эти же люди подняли крик—где же «справедливость», где «равенство», почему одни должны получить хлеб, а другие не получают,—и принялись за организацию всех мерзавцев, лодырей на базе воровства колхозной продукции, растаскивания колхозного хлеба, на базе обмана советского государства и лучших колхозников.

Советская власть во-время рассмотрела и эти кулацкие вредительские маневры. Товарищ Сталин по-ленински, со всей остротой поставил вопрос об охране общественной собственности еще в самом начале этой осени. Тогда был издан закон об охране общественной собственности. Вы знаете, что это один из важнейших законов для укрепления колхозов. Этот закон обрушивает меч пролетарской диктатуры на головы всех врагов колхозов, врагов колхозного хозяйства. Этот закон представляет собой основу для закрепления действительно революционной законности в настоящих условиях. Последовательное проведение в жизнь этого закона поможет защитить интересы колхозного крестьянства от покушений его врагов.

Вот, товарищи, каковы были две линии борь-

бы осколков враждебных нам классов, нами разгромленных, но еще не до конца добытых.

Этим, однако, дело не исчерпывается. Такого вредителя, который портит трактор, или губит лошадь или крадет колхозный хлеб, сравнительно легко поймать, и если уж поймаешь, то тут дело ясное. Тут каждый колхозник скажет: этот человек портил трактор, он организовывал голод, — это враг советского государства и колхозов; этот человек морил лошадь, — морить колхозную лошадь может только враг народа, — накажем его по всей строгости закона об охране общественной собственности; этот человек воровал хлеб — расправимся с ним беспощадно.

Сложнее дело обстоит в тех случаях когда враг действует обходными маневрами. Вот, например, в одном из колхозов Руднянского района Нижней Волги правление выделило для детских яслей 1,5 тыс. пудов хлеба. Казалось бы, хорошее дело, выделили хлеб яслям, — кто же против яслей? Но зачем же здесь 1,5 тыс. пудов хлеба, — если бы там вместо детишек были бы лошади, все же столько хлеба они не съели бы. А все дело в том, что под предлогом полутора тысяч пудов хлеба для яслей кулаки и кулацкие наймиты разворовывают колхозный хлеб и организуют саботаж хлебозаготовок.

Другой пример: колхоз им. XVI партс'езда в ЦЧО. Здесь организовано общественное питание. Казалось бы, что тут плохого? Кто может выступить против общественного питания? Никто. А кулацкие враги колхозов организовали

это дело так, что под предлогом общественного питания выдавали по несколько килограммов хлеба в день на едока, — попросту говоря, организовали растаскивание хлеба.

Многим из вас известен факт, имевший место в Ореховском районе, Днепропетровского округа, когда райколхозсоюз дал приказание выделить фонд для поголовья свиней в 6 тыс. с лишним голов, тогда как свиней в колхозах было только 2 тыс. голов. Опять-таки совершенно ясно, что если у вас есть поголовье свиней в 2 тыс. голов, а вы выделяете корма на 6 с лишним тысяч свиней, когда к тому же фонд этот выделяется до выполнения плана хлебозаготовок и прямо в ущерб плану хлебозаготовок, то это является настоящим кулацким маневром, настоящей организацией срыва выполнения колхозами их обязательств перед государством по заготовкам, это является организованным воровством и ударом по общественной основе колхозного производства.

Всякому ясно, что в этом случае врага поймать и разбить труднее, чем в первых случаях, о которых я вам докладывал, хотя он для дела укрепления колхозного производства не менее опасен, чем тот кто ломает машины и губит лошадей. Эти люди похитрее тех, которые ломают машины, они надевают маску «добрячков», защитников трудящихся крестьян и ловят на эту удочку несознательных членов колхозов; они демагогически потакают рваческим настроениям отсталой части колхозников, чтобы таким путем

разрушить общественную основу колхозного производства, подорвать экономически и разложить колхозы.

Нашей обязанностью, обязанностью всех колхозников, которые дорожат делом колхоза, обязанностью всех колхозников, которые честно работают в своем колхозе, обязанностью всех колхозников, которые против лодырей, против дармоедов, обязанностью всех колхозов, которые стремятся к выполнению своих обязательств перед государством, которые хотят повысить свое благосостояние,—безусловно является разоблачать и так же бить таких врагов, притворяющихся «друзьями», как и открытых врагов ломающих машины и портящих лошадей.

Все проникшие в колхозы вредители и кулаки пытаются в той или иной мере использовать еще неизжитые частно-собственнические стремления колхозников. Они пытаются использовать доверчивость многих деревенских коммунистов, которые не умеют разглядеть и поймать врага рассеявшегося в колхозной массе или пролезшего на какую-нибудь должность счетовода и притворившегося обычным советским работником. Они используют лодырей, дармоедов, рассматривающих колхозное имущество прежде всего как материал для воровства. Они используют, наконец, гнилую снисходительность многих руководителей колхозов, МТС, земельных органов, многих коммунистов.

Программа борьбы против этих элементов дана, товарищи, в речи т. Сталина о работе в де-

ревне. Эта речь с точки зрения постановки работы в деревне имеет большее значение, чем его речь перед промышленниками о задачах хозяйственников, где тов. Сталин выдвинул всем вам известные шесть условий победы. Нужно это речь положить в основу улучшения работы в деревне не только по линии партийных организаций, но и по линии всех советских и хозяйственных организаций, в особенности в земельных органах и МТС.

Вы все, товарищи, знаете, что враги, пролезшие в колхозы, с особой энергией пытаются занять места связанные с учетом. Они понимают, что с этой позиции—позиции счетоводов, учетчиков легче всего обстрелять колхоз и портить колхозное производство.

Казалось бы, что счетовод или учетчик не такая большая должность, чтобы к ней особенно стремиться, но факт совершенно бесспорный, что контрреволюционные вредители, кулачество и подкулачники имеют особое стремление именно к этим должностям. Сорвав учет можно наилучшим, наиболее легким путем организовать воровство. В колхозе им. «9-е января», в Башкирии, организованно пролезшая в колхоз шайка не заприходовала в книгах 231 центнер зерна. Совершенно ясно, что это зерно было предназначено для воровства.

Враги, пролезшие в Романовский колхоз, на Нижней Волге, составили хозяйственный баланс, по которому не хватало им 3 тысяч центне-

ров, а при проверке оказалось, что они не заприходовали 9 амбаров из имеющихся 21.

В колхозе «Червоина перемога» были записаны урожайность и посев, а валовой сбор был записан в полтора раза меньше, чем это вытекало из тут же записанного посева и урожайности. Незаприходование полученных средств, выдача этих средств без документов, хранение их по карманам, неряшливость в учете—оказываются на деле формой наступления классового врага.

Сколько угодно таких случаев вроде имевшего место в одном из колхозов ЦЧО, когда колхозник Водопьянов, работавший всю зиму в колхозе, в момент подсчета обнаружил, что ему записано только 3 трудодня, а в то же время колхозник Сергеев в том же колхозе, зиму пролежавший на печи, оказался с 23 трудоднями.

Вот какое значение тов. Ленин придавал делу учета и контроля:

«Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Беритесь САМИ за учет и контроль производства и распределения продуктов,—в этом и ТОЛЬКО в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой! Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех... лишь бы установить всенародный ДЕЛОВОЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ контроль за этим распределением, лишь бы победить НЕ ТОЛЬКО в политике, но и в ПОВСЕДНЕВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей,—затем жуликов, тунеядцев и хулиганов».

«Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам».

«Богатые и жулики—это две стороны одной медали, — это два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это—главные враги социализма; этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества—беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничание в этом отношении были бы величайшим преступлением перед социализмом» (ЛЕНИН, том XXII, стр. 164, «Как организовать соревнование»),

Вот как говорит тов. Ленин по этому вопросу. В связи с этим мы просим сессию Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановить:

«1) обязать правления колхозов ставить на должности счетоводов, бухгалтеров и всех ведающих учетом колхозного имущества людей честных, проверенных, преданных делу советской власти и колхозам, людей, не способных обманывать колхозы и государство;

2) всякий обман в деле учета колхозного имущества, колхозного труда и колхозного урожая должен рассматриваться как пособничество

кулаку и антисоветскими элементами, как попытка расхищения колхозного имущества, в виду чего должен караться по закону об охране общественной собственности от 7 августа 1932 г.;

3) в течение 1933 года должна быть проведена общественная проверка и чистка колхозных счетоводов, заведующих хозяйством и амбарных сторожей в колхозах;

4) колхозный счетовод должен впредь назначаться правлением колхоза и утверждаться в своей должности райисполкомом».

Гнилым людям это может показаться черезчур строго. Мы с гнилью считаться не можем и не должны. Мы должны действовать как этому учил тов. Ленин. Можно не сомневаться в том, что огромное большинство колхозников одобряет целиком и полностью это решение Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

III. Об укреплении Трудовой дисциплины в колхозах

Это один из основных вопросов. Каждый из вас, вероятно, знает и согласится с тем, что самая техника крупного производства требует соблюдения строжайшей дисциплины в труде. Крупное хозяйство может существовать только при условии соблюдения дисциплины, так как оно основано на сочетании работы многих людей и машин. Возьмем такой пример: единоличник

работает на жатке: у него почему либо остановилась жатка,—ясно, что при этом не работает он, может быть, его жена или еще кто-либо из его семьи. Другое дело, в колхозе: идет бригадное звено — три жатки. Вместе работают люди на жатках по скашиванию углов, по копнению, по возке. Если задержалась одна или две жатки, то при этом стоят не только один или два человека как это было бы в единоличном хозяйстве, а стоит группа в 10—15 человек, если не больше. Представьте себе любую тракторную бригаду: любой срыв в работе, любая задержка в работе тракторов означает, что стоят не только тракторы, ибо с работой тракторов связана работа конных бригад, производящих боронование и посев. Это особенность крупного производства. Самая техника крупного хозяйства основана на взаимно связанной организации различных работ. В этом воочию убедились колхозники-крестьяне нашей страны когда они перешли от единоличного хозяйства к крупному общественному хозяйству. Совершенно ясно, что никакое крупное хозяйство не может нормально жить без дисциплины.

Вы знаете, что Ленин, начиная с 1918 г., возвращался буквально не десятки, а сотни раз к вопросу о трудовой дисциплине, к вопросу о создании крепкой товарищеской дисциплины общественного труда. Старых основ дисциплины,—говорил он,—теперь уже нет. Была дисциплина крепостническо-помещичья, это была дисциплина гнета, надругательства, каторжных мук для большинства народа, дисциплина палки.

Эту помечищью дисциплину сменила дисциплина капиталистического хозяйства. Это была дисциплина голода под фирмой вольного найма.

Мы покончили с крепостниками-помещиками и с капиталистами, мы тем самым покончили и с их дисциплиной палки и голода, мы построили колхозы, объединили в колхозы миллионы единоличных хозяйств. И если раньше в единоличном хозяйстве было так, что кто не посеял, тот оставался без хлеба, то теперь в колхозе лодырь может еще надеяться на то, что его долю работы выполнит другой, а хлеб все же он получит.

Вот почему теперь, когда мы уже коллективизацию в основном закончили, когда колхозы сеют больше 90 мл. гектаров—вопрос о создании в колхозах новой трудовой дисциплины, дисциплины объединенного труда, дисциплины сознательных колхозников встал как один из самых важных, самых коренных вопросов организации колхозного производства.

И здесь я опять-таки должен, товарищи, вам напомнить многое из того что говорил по этому вопросу тов. Ленин. Вы помните как он ставил вопрос о дисциплине. В 1918 г., когда мы покончили с экспроприацией капиталистов и когда перед нами встала вплотную задача наладить работу экспроприированных фабрик тов. Ленин говорил так:

«Эта задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет

вбит последний гвоздь в гроб погребяемого нами капиталистического общества» (ЛЕНИН, том XXIII, стр. 44).

Еще по тому же вопросу тов. Ленин говорил так:

«Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства» (Ленин, т. XXIV, ст. 101).

Вот какое значение тов. Ленин придавал делу укрепления трудовой дисциплины в построении и создании социалистического общества.

Может быть, иной человек, понимает дело так, что раз колхоз — организация добровольная (так ведь установлено в уставе артели, на это имеются сотни указаний и тов. Ленина и тов. Сталина), — то, значит, в колхозе кто хочет — тот и работает. Раз-де добровольная организация — как же можно человека принудить работать.

Вот здесь в Московской области, на общем собрании колхозников в Старожиловском районе один пролезший в колхоз кулак выступил с такой речью: «Раз колхоз организация добровольная, — то это значит кто хочет работать — иди работать, кто не хочет — тот может не работать. Раз не хочу, то и не работаю».

Ленин понимал это дело иначе. Вот что говорил тов. Ленин по этому поводу:

«... эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без тренировок, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням» (Ленин, т. XXII, стр. 161).

Значит создать новую дисциплину нельзя без насилия над закоренелыми тунеядцами и их прихвостнями.

«Надо закрепить то,—говорит тов. Ленин,— что мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили,—закрепить в прочные формы **ПОВСЕДНЕВНОЙ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий всенным половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с **ЖЕЛЕЗНОЙ** дисциплиной во время труда, с **БЕСПРЕКОСЛОВНЫМ ПОВИНОВЕНИЕМ** воле одного лица, советского руководителя во время труда». (Ленин, т. XXII, стр. 464).

Все это теперь приходится напомнить с особенной силой, потому что в колхозах у нас есть не мало людей, которые смотрят на колхозы, прежде всего, с такой точки зрения: «раз я вступил в колхоз, значит я должен работать поменьше, а мой сосед должен работать побольше, а тащить и получать я должен побольше, а сосед

мой поменьше». (Голоса: «Правильно»). Таких людей почти в каждом колхозе еще много. Эта психология людей, которые, вступив в колхозы, сохранили еще массу частно-собственнических пережитков, будет нам портить дело в колхозах еще не раз.

Вот когда к таким людям присоединяются осколки кулачества, разжигающие частнособственнические инстинкты, когда к этому присоединяются разные мерзавцы, остатки разгромленных нами классов, которые всеми силами пытаются доказать, что в колхозе порядка и не может быть, что колхоз — это значит беспорядок, тогда опять-таки мы должны вспомнить какие именно меры рекомендовал Ленин применять для укрепления дисциплины об'единенного труда.

И Ленин рекомендовал следующее. Он говорил так:

«Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунарами, мелкими ячейками в деревне и в городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: **ОЧИСТКИ** земли российской от всяких вредных насекомых, от блох-жуликов, от клопов-богатых и прочее и прочее. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как отлынивают от работы многие набор-

щики в Питере, особенно в партийных типографиях. В другом—поставят их чистить сортиры. В третьем—снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ до их исправления надзирал за ними как за ВРЕДНЫМИ людьми. В четвертом—расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом—придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов жуликов и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает—ибо только практика может выработать—НАИЛУЧШИЕ приемы и средства борьбы» (Ленин, том XXII, стр. 166-167).

Вот, товарищи, те ленинские слова, которые нам придется положить в основу работы по укреплению трудовой дисциплины.

Он же, тов. Ленин, учил какие меры должны приниматься в отношении отстающих предприятий, уже не отдельных лодырей и тунеядцев, срывающих общую работу, но в отношении целых предприятий, которые не поддаются никакому исправлению.

Он говорил так:

«Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда,

будут выдвигаться на черную доску социалистическими партиями и будут либо переводиться в разряд больных предприятий, относительно которых приходится принимать меры к их оздоровлению путем особых приспособлений,—особых шагов и узаконений,—либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду» (Ленин, т. XXII, стр. 414).

Можно не сомневаться в том, что не только коммунисты, не только рабочие, но все лучшие колхозники в нашей стране согласятся с тов. Лениным когда он говорил:

«Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего КЛАССА от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, содрать с «него» денег побольше». (Ленин, т. XXIII, стр. 213).

Может быть, кто-либо из колхозников скажет, что в колхозах обстоит дело теперь лучше, чем на фабриках, когда Ленин в свое время писал. Может быть, найдется такой колхозник, который попытается выступить и сказать, что у нас-де дело лучше, что, дескать, Ленин относил все это к рабочим в 1918 году, а теперь год другой и речь идет не о рабочих, а колхозниках и колхозники не нуждаются в таких мерах воздействия.

Только поэтому я здесь приведу несколько житейских примеров, с которыми приходится сталкиваться, к сожалению, слишком часто и которые показывают, насколько плохо в этом отношении дело обстоит во многих колхозах.

Первый пример — это колхоз «*Отрада Кубанская*», Крапоткинского района, Северного Кавказа. Этот колхоз имел в этом году исключительно пониженный урожай против прошлого года. Конечно, известную роль сыграли климатические условия этой осени. Как вы знаете, затяжные дожди нанесли большой вред урожаю, но чем объяснить неурожай кукурузы, урожаю которой августовские дожди не вредят, а, наоборот, даже содействуют. А вот чем. В этом колхозе 5 полеводческих бригад. В первой из них — 62 колхозника. Из этих 62 колхозников — 10 ни разу не работали в течение года, а называются колхозниками и хлеба, вероятно, разворовали более, чем кто бы то ни было, а 26 имели систематические прогулы.

Вторая бригада. В ней 50 колхозников, из них 6 совсем не работали, 35 почти не работали — имели систематические прогулы.

Третья бригада. В ней 82 колхозника, из них 22 совсем не работали, 25 почти не работали, имели систематические прогулы.

Четвертая бригада. В ней 87 членов, из них 26 совсем не работали, 25 имели систематические прогулы.

Наконец, пятая бригада. В ней 67 колхозни-

ков, из них совсем не работали 23 и почти не работали, имели систематические прогулы — 22.

Какие выводы прикажете сделать из этого факта? Применимо ли к этому колхозу все то о чем писал тов. Ленин? Я думаю, что вы все скажете: «целиком и полностью», ибо в этом же колхозе «Ограда Кубанская», который правильнее было бы переименовать в «Отраду лодырей», весенний сев растянулся на 48—62 дня, косьба хлеба заняла от 14 до 52 дней, скирдование — от 12 до 52 дней, уборка пропашных заняла 60 дней.

Вот, товарищи, против каких порядков мы хотим поднять все лучшее что есть в колхозах

Другой пример — артель «Червона армия» на Украине. Здесь в 6-й бригаде 23 июля работали в бригаде 2 жатки. В этой бригаде работало 4 косца, 14 человек на возке, 4 — на копнении, 2 — на скашивании углов, 1 водовоз, 1 кашевар, 1 бригадир.

Мы послали людей проверить на нескольких примерах как люди используют свое рабочее время, и вот что оказалось. Косари вышли на работу из села в 7 часов 30 минут утра. Дорога к стану от села отняла 1 час 5 минут. Пришли на стан, сидят, курят — это отняло 1 час 14 минут. Посидели, покурили, пошли в табун за лошадьми — это отняло 20 минут. Запрягали лошадей — 19 минут. Поехали на место работы — 27 минут. Приехали, бригадира нет, ждут бригадира — 1 час 31 минута. Бригадир пришел, смазывают, устанавливают жнейки — 15 минут.

Затем опять бригадир ушел, его ждали еще 40 минут. Наконец, он пришел; до этого времени вся бригада, связанная с работой жаток, т. е. 27 человек, — не работала. Работал только кашевар — готовил обед (*смех*). После этого шел дождь два часа. Итого работали до обеда 55 минут. Затем перерыв на обед. Кашевар свою работу кончил. После обеда время было использовано следующим образом: косили 1 час 19 минут, курили 15 минут, жнейка стояла из-за неполадки ножей 7 минут, седлали лошадей и ехали в село — 1 час 30 минут. Итого до позднего вечера косили 2 часа 14 минут, и две жатки скосили за все это время 2,5 гектара ржи.

Каждый из вас признает, что для того, чтобы наладить здесь порядок, высокой техники не требуется, трактор не нужен, новых лошадей им тоже не нужно ни одной — нужна только элементарная трудовая дисциплина и нужно поленински расправляться с лодырями, дармоедами и жуликами (*голоса*: «Правильно»).

Еще пример. Мы взяли на выборку 12 колхозов в различных районах. Подсчитали какая часть колхозников выработала меньше 50 трудодней на человека. Оказалось, что в колхозе «Коминтерн» 45 проц. всех колхозников работало меньше 50 трудодней, в колхозе «Красный агроном» таких колхозников было 63 проц., в колхозе имени Калинина — 55 проц. (извиняюсь, Михаил Иванович, что твое имя приходится называть в таком нехорошем примере). В колхозе «Пролетарский труженик» — 42 проц.,

в колхозе «Многополье» — 42 проц. и в колхозе имени 1 мая — 49 проц. всех колхозников выработало меньше 50 трудодней. То-есть люди здесь перевернули счет воскресений. Если раньше было — шесть дней работай, седьмой отдыхай, то они седьмой работали, а шесть отдыхали (смех). Удивительно ли, что при этом больших урожаев там не собрали.

Конечно, удивляться этим фактам нечего. Чудом было бы обратное. Ведь факт, что 50 проц. всех существующих колхозов впервые сеяли как колхозы только весной 1931 года. Было бы более чем наивно ждать, что люди целиком перестроились, переобучились, изжили все навыки, привычки, предрассудки частнособственнического хозяйства и начали относиться к общественному хозяйству, как к своему, в такой короткий срок. А раз это так, то мы не можем ждать пассивно, пока самотеком все придет в порядок: дисциплина, так сказать, «наладится». Мы не можем допустить, чтобы лодыри и дармоеды портили дело хорошему колхознику. Мы не можем допустить, чтобы лодыри ехидничали: «работа де-дураков любит». Вот почему мы, товарищи, просим вас снова, как это было на VI съезде советов, подтвердить, что в соответствии с указаниями тов. Ленина в колхозах должно быть целиком применено основное социалистическое правило: «кто не работает — тот не ест». Может быть, есть люди, которые понимают социализм так, что раз социализм, то я работать не буду, а на меня будут работать другие. Ясно,

что такая точка зрения «мне бы работать поменьше, пусть работает кто хочет, работа дураков любит» — это не социалистическая точка зрения, а это есть самая доподлинная, самая коренная капиталистическая и эксплуататорская точка зрения. Все эксплуататорство основано на том, что один богатый не работает, а на богатого другие работают.

Вот почему, товарищи, мы просим Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР включить в устав сельскохозяйственной артели следующий пункт: «В случае отказа члена колхоза по неуважительным причинам от выполнения порученной ему колхозом работы правление колхоза обязано его оштрафовать в количестве до 5 трудодней, а при повторном отказе — исключить его из колхоза».

Эти меры с развертыванием социалистического соревнования, ударничества и самодеятельности широких масс колхозников, безусловно подвинут вперед дело установления твердой трудовой дисциплины в колхозах.

IV. О трудоднях

Вопрос об укреплении трудовой дисциплины в колхозах, вопрос о создании новой товарищеской, общественной дисциплины неразрывно связан с целым рядом крупнейших организационных вопросов. За истекшие два года здесь уже накоплен большой опыт позволяющий сделать

ряд выводов. Из всех этих вопросов я остановлюсь только на нескольких, которые, судя по тому как лучшие колхозы решают вопросы организации труда, являются, пожалуй, наиболее важными.

Первый вопрос из этих — это вопрос о нормировании труда в колхозах. Дело норм выработки и расценки различных работ уже не может быть только частным делом отдельных колхозов, оно становится делом общегосударственной важности. От того сколько какой колхозник получает трудодней за какую работу, от того какие нормы выработки существуют в колхозе, от того, какой колхозник ставится на какую работу, от того, сколько дней дают возможность тому или иному колхознику работать в колхозе, теперь зависит успех работы колхоза.

Надо прямо признать, что в этом году, как и в прошлом году, земельными органами здесь были допущены крупные ошибки и погрешности. Мы недооценивали по-настоящему этого дела. В результате — в ряде колхозов, я бы сказал в очень многих колхозах, имеется большое количество случаев когда честно работающий колхозник в полеводстве вырабатывает значительно меньше трудодней, чем не только руководящий состав колхоза, но и рядовые колхозники, работающие не на сезонной, а на ежедневной работе.

Мы могли бы здесь привести примеры почти по всем краям как колхозники хорошо работающие, не отлынивающие от работы, но рабо-

тающие преимущественно в сезонное время на полеводстве, оказались обиженными против остальных колхозников. В колхозе «Искра» (Татария), где колхозники работали очень не плохо, где в этом году получили хороший урожай, вовремя и полностью выполнили свои обязательства перед государством и на трудодень колхозники получили 3—4 килограмма, имеет место следующий факт: хорошие колхозники, работавшие исправно в полеводстве, выработали по 140 трудодней, а сторож — 170 трудодней.

Другой пример — колхоз «Коминтерн» (Средневожский), где опять-таки имеется очень большое количество прекрасно работающих колхозников; достигший высоких урожаев, в этом колхозе колхозники, работавшие на рядовой работе по животноводству, получили 113 трудодней, а работающие в полеводстве — 103 трудодня. В коммуне имени ОГПУ работающие в полеводстве колхозники выработали 129 трудодней, а работающие в животноводстве — 232.

Такие факты свидетельствуют о том, что мы не досмотрели важнейшего дела. А, ведь, дело обстоит так, что, допустив неправильную расценку сезонных работ, в полеводстве, мы наносим удар основе сельского хозяйства — полеводству.

Другая неправильность, которая встречается пока, к сожалению, в очень широких размерах, это чрезмерные расходы на обслуживающий и управленческий аппарат в колхозах. В колхозе им. *Дзержинского* на это дело уходит 9 проц.

трудодей, в колхозе «Сибирский завод» — 15 проц., в колхозе имени Коминтерна управленческий и обслуживающий аппарат поглотил 13 проц. всех трудодей, в коммуне имени ОГПУ — 18 проц., «Новый свет» — 14 проц., «Красный маяк» — 7 проц.

Колхоз — хозяйство сложное, — там, где оно предоставлено самотеку, где, земельные органы не руководят этим делом, где машино-тракторные станции проходят мимо коренных вопросов организации хозяйства, получается то, что люди, прежде всего, по неопытности, по неумению, начинают наслаивать одну должность на другую. Им кажется что будет лучше, если будет правление, а в правлении будет человек, ведающий хозяйством, а у него помощник, будет счетовод, а кроме счетовода будут еще помощники счетовода.

В Новониколаевском районе в колхозе имеется кузница. В кузнице имеется старший кузнец. Казалось бы, дело простое — чего проще: в кузнице кузнец. Но тут начинают действовать административная механика и неопытность людей. Выделили заведующего кузницей, а самую кузницу переименовали в мастерскую, хотя от этого переименования кузница, конечно, не стала мастерской. Оказалось, что этот заведующий в кузнице почти не бывает, а, не бывая в кузнице выработал до 300 трудодей в год как «заведующий». Вот, товарищи, вторая неправильность в деле распределения трудодей, с которой нам нужно покончить возможно скорее.

Перехожу к вопросам о нормах выработки. Эти вопросы норм выработки в колхозах теперь уже становятся такими важными, что мимо них не может пройти государство. При установлении норм выработки в колхозах нужно отметить двоякого рода опасность.

Например, артель имени *Шевченко*. Здесь колхозники скашивали в день лобогрейкой озимой пшеницы 6—6½ гектаров, яровой—8 гектаров. Это неплохо. Когда мы проверили сколько они получили трудодней за эту работу, то оказалось, что им было записано очень мало трудодней, потому что райземотдел, райколхозсоюз и правление артели установили норму выработки в 10 гектаров на лобогрейку, что было непосильно, тем более по озимой пшенице, и самым исправным работникам. Поэтому и те колхозники, которые работали хорошо, которые вложили в работу все свое старание и умение, не получили надлежащего количества трудодней.

Отсюда ущерб колхозникам работавшим в полеводстве.

В Лозовском районе установили норму для самоскидки 6 гектаров, но не посчитались с тем, что хлеб был сильно полегшим, а раз хлеб полег, то совершенно очевидно, что такую норму не выработать и хорошему колхознику. И, действительно, лучшие колхозники не скосили больше 4 гектаров и получили только²/₃ полагавшихся им трудодней.

Опять таки отсюда вышел ущерб колхозникам работавшим в полеводстве.

Я привожу эти примеры для того, чтобы всем было ясно, что все эти вопросы теперь уже не являются больше частными вопросами отдельных колхозов. Мы их зря раньше передоверяли колхозсоюзам. Теперь в это дело должны влезть с головой и отвечать за него не только земельные органы, но и советы и исполкомы.

Имеется сколько угодно и других примеров, когда устанавливается норма чересчур легкая, в результате чего трудодни транжируются.

Например в колхозе «Червона армия» установили норму при скирдовании 15 копен, при том одинаково—на лошадь и на пару валов. Колхозник, работающий на паре валов, превышал обычно эту норму совершенно свободно в 3 раза.

Если мы хотим по-настоящему укрепить трудовую дисциплину (а без укрепления трудовой дисциплины преимущества колхозного хозяйства полностью реализованы быть не могут), мы не можем ограничиться только тем, что мы лодырей накажем, худших из колхоза изгоним беспощадно. Нужно по-настоящему, по-большевистски поработать над вопросами организации труда.

Отсюда три вывода:

Первый—в настоящем году необходимо изменить на деле расценки труда в колхозе. Мы предполагаем все работы разбить на семь групп, с тем, чтобы колхозник, выработавший полную норму по работам отнесенным к низшей группе, выработал полтрудодня, а колхозник, выработав-

ший полную норму по работам отнесенным к высшей группе выработал 2 трудодня.

К высшей группе с оценкой дневной нормы выработки в 2 трудодня мы предполагаем отнести колхозников работающих на сложных уборочных машинах, и трактористов, работающих свыше одного года на тракторах.

Все остальные с.-х. работы сезонного характера мы предполагаем распределить в 6-й, 5-й и 4-й группах с оценкой дневной нормы выработки в 1,75, 1,5 и 1,25 трудодня.

Рядовых неквалифицированных работников, работающих ежедневно как по хозяйству внутри села, так и по животноводству, мы предполагаем отнести, в зависимости от трудности работы и квалификации, в первую, вторую и третью группы с оценкой в 0,5 трудодня, 0,75 и 1 трудодень.

Квалифицированных руководителей колхозов—председателя колхоза, бригадира в полеводстве, животноводстве—мы предполагаем распределить в 5-й, 4-й и 3-й группах с оценкой от 1 до 1,5 трудодня, с тем, однако чтобы, в зависимости от качества работы этих работников они, по решению общего собрания колхозников могли бы передвигаться из группы в группу.

Применение новых расценок исправит положение с вознаграждением колхозников работающих в полеводстве.

Например, колхозник Куприянов в колхозе «Красный кубанец», выработавший по старым расценкам 177 трудодней, теперь по тем же работам должен выработать 190 трудодней; колхоз-

ник Плещеев в колхозе «Путь Ильича», выработавший по старым расценкам 172 трудодня по полеводческим работам, теперь получит 244 трудодня; колхозник Петров в колхозе «Заря социализма», выработавший 190 трудодней на полеводческих работах, по новым расценкам получит 260 трудодней и т. д.; в то же время соответственно снизится количество трудодней, которое вырабатывают постоянные работники колхоза, в особенности малоквалифицированные, рядовые работники фермы, сторожа и т. п.

Второй вывод относится к нормам выработки. Наркомзем провел совещание опытных колхозников для определения примерных норм выработки. Этими примерными нормами предусматривается вспашка одноконным, одномелешным плугом в день от 0,4 до 0,6 гектар, вспашка двухконным и двулемешным плугом в день от 1 до 1,5 гектар, посев 11-рядной сошниковой сеялкой от 4 до 5 гектар; мотыжение коьной мотыгой «Украинка» в день от 5 до 7 гектар; косьба лобогрейкой от 4 до 7 гектар и т. д.

Я здесь подробно на этом не останавливаюсь, так как полагаю, что в этом более всего нужно прислушиваться к голосу мест.

Само собой разумеется, что мы можем дать только нормы примерные, которые доказали на опыте свою пригодность как с той точки зрения, что здесь не происходит разбазаривания трудодней, так и с точки зрения, что эти нормы посильны для хорошего колхозника. Каждый колхоз должен эти нормы выработки установить

у себя с учетом состояния машин, качества земли, особенностей местности и т. п. Только в том случае если мы это дело поставим на надлежащую высоту, мы двинем вперед и дело повышения производительности труда.

Наконец, третий вывод—о накладных и управленческих расходах в колхозе. Здесь мы предполагаем установить в настоящем году предельные нормы накладных и управленческих расходов в колхозе в зависимости от его размера с тем, чтобы в эти нормы вкладывались все управленческие расходы. Но это можно осуществить на деле только в том случае, если местные земельные органы и органы РКИ действительно будут драться за сокращение накладных расходов.

Лозунг — борьба за экономию — есть один из важнейших лозунгов прежде всего по линии управленческих расходов. Это одна из тех практических задач, которые мы должны разрешить, если действительно хотим добиться резкого повышения производительности труда.

Наконец, ко всей этой группе вопросов примыкает и вопрос об освобождении колхозов от разных нахлебников. В колхозах имеются десятки людей, фактически в колхозе не работающих, а по разным причинам—знакомство, постановление местных органов и т. д.—пользующихся довольствием в колхозе. Это запутывает дело в колхозе.

Если мы серьезно боремся за упорядочение колхозного хозяйства, если мы хотим в настоящем году много тверже, чем в прошлом году,

провести правила, по которым хлеб будет распределяться по трудодням в точном соответствии с количеством и качеством работы отдельных колхозников, то для этого нужно не только установить правильные расценки разных работ в трудоднях, не только проработать по настоящему, на деле, нормы выработки, не только сократить административные расходы, но и ликвидировать практикующуюся выдачу хлеба из колхозов посторонним лицам, так как это провоцирует разбазаривание хлеба.

Поэтому мы просим сессию Центрального Исполнительного Комитета СССР принять постановление, запрещающее как партийным, так и советским органам на местах навязывать колхозам каких бы то ни было нахлебников, не имеющих никакого ни прямого, ни косвенного отношения к хозяйству колхоза.

Вся эта практическая работа неразрывно связана с работой по установлению трудовой дисциплины. Для установления трудовой дисциплины мало того, чтобы лодырей гнать, — надо еще и организовать работу. Организовать на деле работу сейчас можно только правильно ее распределяя между колхозниками, правильно оценивая работу колхозников, учитывая эту работу как следует и на деле обеспечивая распределение доходов колхозников по выработанным трудодням.

Иначе трудовой дисциплины не укрепишь. Если в колхозе дело нормирования труда будет поставлено так, что колхозник, работавший

на пахоте или на уборке, как он ни работай, а нужного ему количества хлеба не получит, если дело будет поставлено так, что в колхозе будут устанавливаться загибистые, «левые» нормы, которые фактически невыполнимы, или если там установят такие нормы, над которыми люди будут смеяться, если дело будет идти так, что управленческий аппарат съест до 15 проц. трудодней, т. е. хлеба,—то тогда дисциплину труда укрепить будет трудно и трудно будет наладить организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Мы просим сессию внести в эти вопросы полную ясность. Я еще раз подчеркиваю, что в связи с ликвидацией колхозсоюзов основная ответственность за эту работу падает на земельные органы и МТС. А они в этой области работают пока еще совершенно слабо и недостаточно. Большая работа здесь падает на советы и исполкомы. Ни один районный исполком не может отныне проходить мимо таких вопросов, как нормы выработки, расценки различных работ в колхозах, размеры управленческих расходов— иначе, если он пройдет мимо этих вопросов, это будет значить, что он не интересуется жизнью колхоза, рассматривая колхоз только с точки зрения очередной кампании, что весьма важно, но еще не исчерпывает всех обязанностей советов по отношению к колхозам.

V. Пять рычагов повышения урожайности

Успехи и неуспехи любого сельско-хозяйственного предприятия в конечном счете отражаются, прежде всего, на урожае. Урожай подводит итоги и обработке земли, и качеству посева, и качеству семян, и дисциплине, и классовой бдительности руководящих кадров.

Как здесь дело обстоит? Вы все знаете, что мы в стране расширили посевные площади против довоенного на 30 млн. га. Вы все знаете, что против 1928 г. посевная площадь расширена на 21 млн. га. Вы все слышали о том, что те крестьяне, которые теперь засевают в колхозах больше 90 млн. га—4 года тому назад засевали только 60 млн. га, что, вступив в колхозы, они сумели не только засеять свою прежнюю землю, но перекрыть недосев единоличников, засеять земли разгромленного кулачества и, кроме того, расширить площадь за счет новых земель. Это все известно. Но главное тут в том, что землей этой пока что колхозы в большинстве случаев овладели плохо.

Какой мы имеем здесь огромный плюс по сравнению с тем, что имели, положим, два года тому назад? Вы, вероятно, согласитесь с тем, что главный плюс в том, что кончилась в основном перетасовка земли. Что происходило с землей за эти годы? С 1928 г. по 1931 г. вступила в колхозы основная масса тех 14,5 млн. колхозников, которые имеются в колхозах в настоящий момент.

Свои разрозненные клочки они соединили во-едино. При этом, конечно, тот плодосмен, который был в единоличном хозяйстве, сломался, ибо колхозы стали сеять большими массивами, вне зависимости от того, что на том или ином клочке этого массива сеялось ранее единоличником. К своим посевам колхозы присоединили лоскуты единоличников, не вошедших еще в колхозы и сокративших свои посевы. К этому, наконец, была присоединена основная часть кулацкой земли, разбросанной во всех частях нынешних колхозных массивов.

Таким образом, дело организации колхозного посева в 90 млн. га оказалось не простым делом, оно оказалось делом связанным с полной перетасовкой старого землепользования, с полной ломкой старого порядка чередования культур, при том все это происходило без особого порядка, без надлежащей помощи со стороны, в первую очередь земельных органов и МТС.

Теперь эта перетасовка земли в основном закончена. Специальным законом введено запрещение каких бы то ни было перетасовок земель в колхозах. Какие бы то ни было изъятия из землепользования колхозов запрещены не только сельсовету, рикю, но и краевым и республиканским органам. Только союзные органы имеют право, согласно этого закона, производить какие бы то ни было отчуждения земель у колхозов. Так создана база для твердого землепользования колхозов. Весь вопрос теперь в том как навести на этой земле колхозов по-

рядок для того, чтобы получить больший урожай.
Задача повышения урожайности является теперь важнейшей задачей каждого колхоза. Пять основных рычагов мы можем здесь пустить в ход.

Первый рычаг—это введение севооборотов.

Второй—это улучшение качества семян и введение сортовых посевов.

Третий—это установление обязательного агроминимума.

Четвертый—переход к созданию действительно постоянных бригад в колхозах.

Пятый, последний по счету, но первый по важности,—это принятый закон об отмене контрактации хлеба и переход от контрактации к твердым поставкам, имеющим силу налога.

Я, товарищи, подробно остановлюсь на каждом из этих рычагов потому, что с каждым из этих вопросов будет сталкиваться теперь не только какой-нибудь советский орган, не только правление колхоза, но, пожалуй, каждый бригадир и каждый колхозник, желающие действительно повысить урожай, улучшить дела в колхозе, выполнить обязательство перед государством и получить необходимое количество хлеба для себя.

1. О СЕВОБОРОТАХ

Первый вопрос о севообороте. Как здесь обстоит дело? В настоящее время заканчивается работа по установлению примерных типовых севооборотов по всем основным краям и обла-

стям. Такие типовые севообороты установлены краевыми органами и Наркомземом по Западной Сибири, Уралу, Башкирии, Татарии, Средней Волге, Нижней Волге, Северному Кавказу, Крыму, Московской и Ленинградской областям, Северному краю, Белоруссии и Украине. Дело это оказалось в высшей степени сложным и еще более сложным оно станет тогда, когда от установления примерных типовых севооборотов дело перейдет к установлению севооборота в каждом колхозе в отдельности, к нарезке полей. В чем будет сложность? В том что мы должны при введении севооборота решить ряд задач.

Первое. Мы должны ввести севооборот, чтобы сохранить, а в ряде районов увеличить размер посевов зерновых культур. Это обязательное условие. Мы не можем признать самый лучший агротехнически выдержанный, как говорят агрономы, севооборот, если он не обеспечивает нам сохранения, а в ряде районов роста зерновых посевов, в особенности по пшенице. Это первое.

Второе: сохраняя при введении севооборотов размеры зерновых посевов мы должны в то же время обеспечить хороших предшественников перед зерновыми.

Третье: мы должны обеспечить очистку наиболее засоренной части наших полей через пар. В соответствии с этим установленные севообороты предусматривают увеличение паров под озимой пшеницей на Украине, Северном Кавказе, в Крыму и под яровой пшеницей в Казакстане, Урале, Западной Сибири.

Четвертое: надо, по возможности, исключить совсем посевы яровой пшеницы по яровой пшенице, наиболее опасные в отношении размножения сорняков. Полное развертывание установленных севооборотов даст возможность по Средней Волге сократить это повторение яровой пшеницы по яровой пшенице с миллиона га до 200 тыс. га, по Украине совершенно исключить, по Уралу и Западной Сибири ограничить тем случаем когда пшеница сеется по чистому пару или пласту.

Пятое: мы должны вводимыми севооборотами достигнуть уменьшения нагрузки в районах ныне перенасыщенных техническими и пропашными культурами в зерновых областях и достигнуть повышения урожайности этих культур путем, в частности, обеспечения хороших предшественников перед ними. В отношении льна здесь речь идет в первую очередь о клеверище, которое является внеконкурентным предшественником для льна в значительной степени заменяющим азот.

Уже отсюда видно насколько важно, насколько технически и организационно сложно дело введения севооборотов.

В самом начале работы над севооборотами мы столкнулись в ряде мест с очень грубыми ошибками, которые пришлось на-ходу исправлять для того, чтобы не получилось, что севооборот вместо пользы принесет вред.

Первая ошибка, которая получила довольно широкое распространение, это попытка под фла-

гом введения севооборота сократить зерновые посе­вы. Та­кую ошибку допустил Московский научно-исследовательский институт социалистической реконструкции. Его предложения были отвергнуты Московским Комитетом партии и Наркомземом Союза как совершенно негодные. Он предлагал, на основе неправильной теории, сократить при введении севооборотов площадь зерновых культур с 58 до 37 проц., а озимых культур—с 30 до 13 проц. посевной площади, обеща­я за то хороший урожай э­так лет через 5—6, когда завершится цикл «травопольного» севооборота. Само собой разумеется, что такое предложение оказалось совершенно неприемлемым и было отвергнуто. Однако же приходится об этом говорить потому, что такая тенденция имеется в ряде мест.

В Ново-Анненском районе Нижне-Волжского края (нижневолжцы подтвердят, что это один из самых ярко выраженных зерновых районов) были выработаны севообороты, которые предусматривали сокращение посевной площади под пшеницей почти в два раза.

Вторая ошибка, которая получила довольно большое распространение в ряде мест, это навязывание при введении севооборота слишком большой доли технических культур в новых районах. Западно-сибирское крайземуправление в проекте, отвергнутом Наркомземом, предложило в льноводных районах (а вы знаете, что в Западной Сибири льноводные районы—это районы, расположенные в таежных и прита-

ежных зонах, людей там не слишком много) отдать льну от 28 до 32 проц. общей посевной площади. Средневолжское крайземуправление запроектировало для района Каменского сахарного завода севооборот, который предусматривал 33—40 проц. свеклы в общем посеве.

Само собою разумеется, что при введении свеклы в новых районах, где людей мало, где с техникой обработки свеклы люди мало знакомы, допустить больше 12—13 проц. свеклы в севообороте—это значит оказать свекле медвежью услугу и, в конечном счете, сломать весь севооборот.

Края взялись за дело введения севооборотов всерьез. Украина на это дело мобилизовала около 300 специалистов, Москва—100, Ленинград—100, но этого еще мало. Если по-настоящему не проследить как севообороты устанавливаются, что из них получается, как они применяются, мы можем в этом деле много наглупить. А дело это более чем стоящее. Насколько это дело важное и что может дать введение севооборотов я продемонстрирую на ряде старых колхозов, где севооборот сравнительно давно налажен.

Колхоз «Прогресс» (Средне-Волжский) — старый колхоз, в нем севооборот организован с 1929 года, плюс к этому аккуратная и добросовестная постановка всей аграрной работы. (Нужно иметь в виду, что один севооборот без аккуратной работы ничего серьезного не даст). Люди ввели севооборот, а, кроме того, пар вспахали на глубину 18 см., удобрили и два раза взлущили,

забороновали в два следа, семенами сеяли только чистосортными, провели на всей площади снегозадержание, зябь подняли под весь яровой посев, яровой посев провели в 7 дней, яровицу в 10 дней, овес посеяли в грязь, — в результате получился в среднем урожай по ржи в 12 центнеров. Для этого района это очень хороший урожай. Лучшие вторая и седьмая бригады получили от 14 до 16 центнеров на гектар. По яровой пшенице этот колхоз получил 7 центнеров в среднем с гектара, а во второй и седьмой бригаде от 10 до 11 центнеров. По размеру урожая этот колхоз вполне успешно соревнуется с Безенчукской опытной станцией, что делает честь этому колхозу.

Другой пример — это колхоз «Новый крестьянин», в ЦЧО. Он получил урожай озимой ржи в 19 центнеров, при средней районной в 8 центнеров, по ячменю — $7\frac{1}{2}$ центнеров, при средней районной в 5 центнеров. В колхозе введен правильный севооборот — восьмипольный, с двумя озимыми и свекловичными клинами. Но и тут не один севооборот решает дело. Люди добросовестно работают в этом колхозе. Вспахали пары рано, пар удобрили навозом, семена отсортировали, пшеницу протравили, весенний сев кончили к 1 мая и все посеяли по зяби, уборку начали дружно и сразу в период восковой спелости и закончили в несколько дней, притом хлеб берегли; вслед за жаткой, вязали снопы, складывали их в крестцы и собирали колосья.

Третий пример колхоз «Червоный селянин».

Винницкой области. У него тоже давнишний севооборот и плюс к этому добросовестная работа: участок под свеклой был взлущен вслед за уборкой озимых и проборонован, глубокая пахота под свеклу была проведена в сентябре, весной, как только начал подсыхать верхний слой, поле было пробороновано с дальнейшим прикатком. посев свеклы был проведен в 7 дней, шаровка в 5 дней, прорывка в 10 дней, все бригады без исключения постоянные. Этот колхоз получил 14 центнеров с га пшеницы против 12 среднего по району. 13,5 центнеров ячменя против 11 среднего по району и свеклы 243 центнера против совершенно ничтожного среднего по району.

Четвертый пример — «Красный кустарь», Горьковского края. В нем четырехпольный севооборот, плюс, опять таки, добросовестная работа. Зяблевая вспашка проведена под весь яровой клин, пар вспахан в мае, унавожен, перепахан и проборонован, весь посев произведен сортовыми семенами. Этот колхоз получил с гектара 20 центнеров ржи, 17 центнеров овса и 90 центнеров картофеля. И здесь никаких чудес не было. Он по энерговооруженности не очень отличается от других колхозов, но правильно поставленный севооборот, трудовая дисциплина и порядок в деле агрономии здесь решили успех.

Колхоз «Красный пахарь», Московской области. Севооборот установлен в 1931 г., урожай получил на 30 проц. выше районного. В той же Московской области колхоз «Бедняк», организо-

ванный в 1931 году, установил семипольный севооборот, урожай получил в полтора раза выше районного и по ржи и по пшенице.

Коммуна «Правда», в ЦЧО, существует с 1926 года. С 1926 же года установлен севооборот, коммуна имеет из года в год урожай лучше, чем соседние колхозы, при чем из года в год у нее урожай растет. За пять лет, по сравнению со средним районным урожаем, она получила следующие результаты; по свекле собрано 195 центнеров с га против 129 районного, ржи—18 центнеров с га против 11, овса—15 центнеров с га против 12 цент. районного, подсолнуха—12 против 8. Конечно, это обеспечивается не только введением севооборота. Севооборот дает агрономическую основу для правильного ведения хозяйства, а с севооборотом ничего серьезного не вышло бы, если бы коммуна не обеспечила ряда серьезных агрономических мероприятий: чистый пар у нее был вспахан на глубину 15 см., в занятой пар введено большое количество удобрений, применяется глубокая зяблевая вспашка, все озимые боронуются в два следа, посев как яровых, так и озимых произведен в несколько дней.

Вот как дело обстоит с севооборотом. Это дело верное, проведенное на большом крестьянском опыте в нашей стране, проверенное на мировом опыте. Базу для севооборотов мы имеем. Собираение колхозных земель закончилось. Границы землепользования строго установлены, согласно закона, и никакая власть, ни районная, ни областная, не имеет права их нарушать. Все

дело в том, чтобы севооборот провести в жизнь, в связи с севооборотом поднять действительно общий агрономический уровень хозяйства и при этом избежать всех тех ошибок, о которых я здесь вас предупредил.

Можно считать установленным, что повсеместное введение севооборотов может дать прибавку урожая в среднем по Союзу на гектар зерновых не менее одного центнера, а это равносильно приросту в 12 миллионов гектар зерновых посевов.

2. О ПОСТОЯННОЙ БРИГАДЕ

Второй рычаг, который мы должны двинуть в ход в целях повышения урожайности,—это рычаг постоянной бригады. Опыт подтвердил целиком правильность решения Центрального Комитета партии от 4 февраля 1932 года об организации постоянных бригад. Во всех тех случаях, где бригады были организованы правильно, не чересчур громоздкими, где бригады организовывались с учетом местожительства колхозников, где члены бригады не перебрасывались правлением с места на место, по нужде и без нужды, где работа бригады была связанной с работой тракторов,—введение постоянных бригад дало положительные результаты.

Можно привести многочисленные примеры того как в хороших колхозах лучшие бригады дали лучшую производительность труда и повышение урожайности. Мы имеем такой пример, как колхоз «Советский урожай», Средне-Волж-

ского края, где при урожае в колхозе в 12 центнеров лучшая бригада дала 23 центнера. В колхозе имени Ворошилова, Восточной Сибири, озимая пшеница дала 12 центнеров в среднем по колхозу, а по лучшей бригаде—20 центнеров. Колхоз им. 9-го января, Горьковского края,—средний урожай по колхозу был 13 центнеров, а лучшая бригада дала 18 центнеров. От бригады зависит уже теперь очень многое. Вот почему из всей массы организационных вопросов вопрос о бригаде является одним из самых основных.

Как же быть с бригадами в связи с введением севооборотов?

Этот вопрос обсуждался последнее время во всех краях и во многих колхозах. Здесь я должен прямо сказать, что в подавляющем большинстве случаев все практики высказывались за то чтобы бригаде выделять участок в каждом поле севооборотов.

Приведу пример, который покажет, что нужно идти именно таким путем. Колхоз «Красный путиловец» Средней Волги имел семипольный севооборот: три пшеничных поля, одно поле пропашное, одно под паром, одно под травами и одно поле под серыми хлебами. Земельные органы сначала выделили каждой бригаде по полю яровому, а пропашные разбили на три поля, одной бригаде дали паровое поле. Казалось бы, распределение правильное с точки зрения использования труда и нагрузки на бригады. Но вот что получится с этими бригадами в будущем году: пропашной клин весь перейдет на соседнее

поле в этом году занимаемое пшеницей, т. е. на поле, ныне прикрепленное в пользование одной из бригад целиком. Очевидно, это бригаде будет непосильно, и, следовательно, придется ломать все распределение участков между бригадами. В будущем году вся бригада целиком перейдет на поле, которое в нынешнем году было паровым. Опять таки это совершенно непосильно, так как весь озимый посев взвалится на одну бригаду, в то время как остальные бригады во время осенних работ не будут использованы.

Вопрос этот обсуждался и в крае. После больших споров пришли к выводу, что правильно с точки зрения организационной вопрос будет разрешен только в том случае, если каждая бригада получит свой участок в каждом поле севооборота. Это не значит, что каждая бригада получит 7 разных участков. В самом деле, земельный массив этого колхоза расположен с двух сторон селения. Пользуясь этим земельные органы и правление колхоза таким образом распределили участки по бригадам, что участки различных полей, отведенные одной бригаде, смыкались друг с другом. Таким образом первая бригада получила не 7 участков, а 3, вторая не 7 участков, а 2, третья не 7 участков, а 2.

Так обстоит дело со вторым рычагом повышения урожайности—постоянной бригадой. Без этого всерьез мы севооборотов не введем. Вот почему мы просим Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР утвердить прикрепление бригад к участкам на срок севооборотов.

3. О РАСПРОСТРАНЕНИИ СОРТОВЫХ ПОСЕВОВ

Третий рычаг, который должен быть приведен в действие в гораздо большей мере, чем было до сих пор,—это применение сортовых посевов. В настоящем году озимые посевы больше чем наполовину засеваются сортовыми семенами; озимая пшеница больше чем наполовину засеивается сортовыми семенами; яровая пшеница засеивается сортавыми семенами, примерно, на 40 проц. овес засеивается сортавыми семенами больше чем на одну треть.

Общая замена нынешнего семенного материала сортовым может дать повышение урожайности в среднем по Союзу по крайней мере на один центнер.

К сожалению, эта задача осложняется тем, что лучшие сорта сортовых семян, которые у нас есть, имеются в совершенно недостаточном количестве. Решение этой задачи потребует ряда лет. Часть выведенных сортов, несравненно лучших чем уже находящиеся в массовом размножении, имеется в таком количестве, что потребуется ряд лет высококачественной работы для того, чтобы добиться массового размножения этих семян.

Мы имеем такую озимую пшеницу, как Гостианум 0237 и Лютесценс 1060 -10, которые отличаются гораздо большей зимостойкостью, чем Украинка, и дают возможность продвинуть пшеницу в районы с более тяжелой зимой. Между

тем этих сортов имеется и в посеве и в госсортфонде совершенно ничтожное количество.

Мы имеем такую прекрасную озимую пшеницу, как Московская 2411, которая дает возможность далеко продвинуть пшеницу на север, но и этот сорт пшеницы пока еще в пеленках, ибо его имеется в госсортфонде только 700 центнеров и совершенно ничтожное количество посева.

Массовое размножение этих сортов дает возможность работать и над дальнейшим выполнением той задачи, которую мы уже частично решили в первую пятилетку, а именно продвижение пшеницы в более восточные и более северные районы.

Если в прошлую пятилетку по ЦЧО пшеничный клин увеличился с 188 тысяч га в 1928 г. до 617 тысяч га в 1932 г., по Нижней Волге клин озимой пшеницы вырос с 28 тысяч га до 241 тысячи га, по Украине с 4.700 тысяч га в 1927 году до 5.644 тысяч га в 1932 году, то теперь для решения данной задачи—расширения пшеничного клина—особое внимание придется обратить на размножение ценных сортов, их правильное районирование.

Для продвижения яровой пшеницы на восток мы имеем прекрасные сорта, например, Эритроспермум 0841, выведенный Краснокутской опытной станцией, и Эритроспермум 0341, выведенный Саратовской опытной станцией. Они более засухоустойчивы, чем находящиеся в массовом размножении сорта яровой пшеницы, но,

к сожалению, опять-таки здесь годы работы потребуются для увеличения семенных ресурсов по этим сортам.

Для продвижения пшеницы на север особенно ценной является пшеница Новинка, выведенная на Детскосельской опытной станции, как пшеница, отличающаяся исключительной скороспелостью и годная для значительной части Северного края, Ленинградской области, Ивановской области и Карелии. Опять таки мы имеем посевы Новинки только около 1 тыс. га и около 1 тысячи центнеров в госсортфонде.

Вот как здесь обстоит дело.

Задачей является, с одной стороны, быстрое распространение уже имеющихся в колхозах сортов озимых и яровых пшениц, в частности такой яровой пшеницы, как Цезиум 0111, Мелянопус 069, и одновременно размножение еще более ценных с точки зрения зимостойкости сортов озимой пшеницы и особо с точки зрения засухоустойчивости ценных сортов яровой пшеницы с тем, чтобы через 2—3 года двинуть эти сорта также большими массивами. Попутно я должен обратить внимание всех членов Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, представителей потребляющей полосы на то, что мы имеем в настоящий момент десятки колхозов, которые получают как по озимой, так и по яровой пшенице в потребляющей полосе очень большие урожаи. Так колхозы, «Красный пахарь», Ивановской области, «Большевик» Ивановской области, «Восход РККА», Север-

ного края, «Двигатель», Ивановской области, «Максим Горький», Ивановской области, «Ударник», Ленинградской области, «Воля», Ленинградской области, и т. д. показывают, что озимая и яровая пшеницы вскоре станут не случайным гостем, а, так сказать, законным членом, довольно обычной культурой в потребляющей полосе.

Так дело обстоит с третьим рычагом повышения урожайности. Если мы здесь по-настоящему улучшим работу земельных органов, селекционных станций, семеноводческой системы, выполним решения правительства о доведении общего размера фондов сортовых семян до 100 миллионов пудов (включая внутри МТС'ный обменный фонд), то несомненно всерьез поможем делу повышения урожайности в колхозах.

4. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ АГРОМИНИМУМЕ

Четвертым рычагом является агроминимум или, правильнее сказать, агропорядок.

Когда несколько лет тому назад мне приходилось на сессии Центрального Исполнительного Комитета говорить о мероприятиях по урожайности я особое внимание уделил этому агроминимуму, тем элементарным правилам, которые в условиях тогда еще единоличного хозяйства могли дать значительное повышение урожайности. Нужно прямо сказать, что значение агроминимумов не уменьшилось в связи с переходом миллионов хозяйств в колхозы, а увеличилось

в огромной степени в виду тех возможностей, которые открываются в колхозах как в хозяйствах, которые ведут свое производство по плану. Если раньше нам нужно было убеждать миллионы единоличных хозяйств в пользу агроминимума, если для огромной массы из них применение агрономических правил зачастую было непосильным без нового займа или ссуды у кулака, то теперь для каждого ясно, что несоблюдение агрономического порядка в наших колхозах может явиться лишь результатом развала труддисциплины, саботажа или вредительства. Вот почему нам нужно осуществить эти агроправила повсеместно в самый короткий срок.

О чем здесь речь идет? Здесь речь идет о мероприятиях по уничтожению сорняков. Сюда относятся мероприятия по очистке и протравливанию семян, сюда относится соблюдение установленных и оправдавших себя норм высева; сюда относится безусловное соблюдение устанавливаемых сроков посева, развозка навоза в определенном количестве, поддержание поднятых паров в чистоте, прополка и т. д.

Мне не раз приходилось в разговоре с крестьянами слышать возражение, что-де все это требует очень много тягла, очень много рабочих рук и т. д., а их, будто бы, в хозяйстве нет.

Я думаю, что это возражение абсолютно неправильно. У нас тягла, конечно, мало, особенно стало мало в результате кулацкого вредительства и бессознательности многих крестьян, которые перед вступлением в колхоз уничтожа-

ли скот, но вся беда в том, что и нынешнее тягло плохо используется.

Была проведена проверка Новочеркасского района во время осеннего сева, и что же там оказалось? Из 6.700 работоспособных лошадей здесь около 1.000 лошадей было занято вне полевых работ, в том числе было 282 пожарных лошади, раз'ездных правленческих 201 и т. д. и т. п.

Примеров—огромное количество.

Можно привести очень много примеров того, что даже в самый напряженный момент с.-х. работ, в июле, августе и сентябре, фактически на работах занята лишь часть колхозников часто не более $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$, большинство же не работает на с.-х. работах. Значит, дело не только в тягле и в рабочей силе, а в трудовой дисциплине и в правильном использовании тягла.

Теперь дело обстоит иначе,—вместо прежних 14,5 млн. единоличных хозяйств мы имеем 200 тыс. колхозов, которые должны вести работу планоно и от которых мы можем и должны более быстро добиться массового применения элементарных агрономических правил.

Мы просим Сессию своим постановлением обязать каждый рик установить обязательное проведение колхозами агрономических правил и за соблюдением этих агрономических правил следить самым строжайшим образом. Земля государственная, государство обязано установить некоторые твердые правила пользования этой землей с тем, чтобы несоблюдение этих правил

каралось выговором, натуральным и денежным штрафом, общественным порицанием, а в отношении злостных нарушителей, портящих государственную землю, — другими, более серьезными взысканиями.

5. ЗАМЕНА КОНТРАКТАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОСТАВКОЙ ЗЕРНА

Наконец, с точки зрения повышения урожайности я обязан подчеркнуть исключительное значение мероприятий партии и правительства по отмене существующей контрактационной системы заготовок по зерну и установлению твердых обязательств по сдаче зерна, имеющих силу налога.

Этот рычаг, хотя я его привожу последним по счету, повторяю, по своему значению является исключительно важным.

Значение этого мероприятия не только в том, что здесь обеспечиваются твердо интересы рабоче-крестьянского государства, которое должно получить и, при всех условиях, получит надлежащую часть хлеба для прокормления городов и на прочие нужды. Обеспечивая интересы государства, вместе с тем эта система государственных поставок, имеющих силу налога, даст новый толчок в борьбе за повышение урожайности. В самом деле, после выполнения хлебных поставок, размер которых с каждого гектара твердо установлен, все то количество зерна, которое останется в колхозах, пойдет на

удовлетворение производственных и потребительских нужд колхозников, а также для развертывания колхозной торговли. Попросту говоря, это значит, что колхоз, который лучшей работой достиг лучшего урожая, обеспечит себе и на свои производственные, и на свои потребительские нужды больше зерна. Если же в результате небрежности и неряшливости или в результате попустительства вредителям в том или ином колхозе получится плохой урожай, и в результате плохого урожая будут трудности с семенами и с продовольствием, — колхозникам не на кого будет пенять, кроме как на самих себя.

Этот закон имеет огромное политическое значение. Он должен дать толчок в борьбе за урожай. Он должен дать толчок к установлению севооборота, к построению постоянных бригад, к отбору лучших семян, к соблюдению агроминимума, к установлению агрономического порядка.

Но опять-таки и здесь, как в любой области колхозного хозяйства, самотеком ничего не выйдет. Если мы дело предоставим самотеку, если колхозу не поможем надлежаще, то и лучший закон пользы не принесет. Все зависит от того в какой мере с помощью этого закона нам удастся лучше, чем это было до сих пор, поставить всю организационную, всю производственную и всю агрономическую работу в колхозах.

Таковы, товарищи, те 5 рычагов, которые мы можем полностью в колхозах уже на основе нынешней техники пустить в ход.

Эти рычаги:

- 1) введение севооборотов;
- 2) прикрепление, в связи с введением севооборотов, участков к бригадам в каждом поле севооборота и укрепление постоянных бригад;
- 3) распространение сортовых посевов;
- 4) введение обязательных агроправил и контроль за их исполнением;
- 5) замена контрактации обязательной поставкой зерна.

Эти рычаги в сочетании с лучшей организацией труда, на основе установления твердой дисциплины труда, на основе должного отпора пролезавшим в колхозы кулакам и подкулачникам, на основе развития ударничества и соревнования в колхозах, — дадут нам возможность двинуть вперед дело повышения урожая.

VI. Об улучшении работы машино-тракторных станций

Вы вправе, товарищи, после всего сказанного поставить вопрос, на который я в своем докладе должен, безусловно, дать ответ. Это вопрос о том, в какой мере машино-тракторные станции справятся со своей работой.

МТС—это важнейший рычаг переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и технического перевооружения колхозов.

Вы знаете, что машино-тракторные станции достигли огромных успехов; в тех победах, ко-

торые мы имеем в области коллективизации и под'еме колхозного производства, огромную роль сыграли машино-тракторные станции.

Имеется ряд МТС, которые, несмотря на короткий период своего существования (подавляющая часть МТС создана в последние два года), все дело поставили очень хорошо. Я не буду здесь приводить многих примеров—они известны. Эти примеры показывают как с помощью машино-тракторных станций вчерашний безлошадный крестьянин, над которым издевался кулак, сразу стал полноправным участником самого передового механизированного хозяйства; как с помощью машино-тракторных станций, принявших на себя самую трудную часть полевых работ,—колхозники в полтора и два раза расширили свои посевы; как с помощью машино-тракторных станций выросли товарность колхозов, благосостояние колхозников и человеческая жизнь стала доступной людям еще 2—3 года назад не знавшим выхода из нужды и трудностей мелкого единоличного хозяйства.

Укажу на одну станцию, которая удовлетворительно провела производственную работу, а таких станций совсем не мало. Коробейниковская МТС Западно-Сибирского края организована два года назад. Уборку хлеба она закончила к 30 августа, скирдование—к 3 сентября, молотьбу и уборку технических культур—к 1 сентября, выполнила план хлебозаготовок к 3 октября, сдал с гектара зерновых 3,7 центн., к 28 октября закончила засыпку семенных фондов.

Колхозы в районе ее деятельности выдали на трудодень по 3—4 килограмма. Такую МТС уважают колхозы.

Однако, же об МТС сказано столько хорошего, что вы мне простите, если я на этой стороне дела подробно останавливаться не буду, остановлюсь лучше на другой стороне, ибо дело обстоит так, что во многих МТС отсутствует элементарный порядок в деле организации хозяйства, в использовании тракторов и машин, в деле надзора за техническим состоянием тракторного парка. Во многих, слишком многих МТС имеет место преступно небрежное отношение к заданиям партии и правительства, не организована охрана государственного имущества, не обеспечено бережное отношение к нему в большинстве МТС, до сих пор обслуживание колхозов по линии агрономической поставлено совершенно неудовлетворительно, и совершенно недостаточна забота по повышению урожайности обслуживаемых станцией полей.

Есть и такие машино-тракторные станции, которые позорят имя МТС. К таким относятся Старощербинская МТС на Северном Кавказе. В нее государство вложило свыше 1 млн. руб. Между тем ее работа характеризуется следующим: осенний сев был проведен неряшливо, спустя рукава, а в отдельных участках и вредительски. Весенний сев продолжался 42 дня. В результате такой работы озимая пшеница дала только 2,4 цент. При таком урожае, когда, казалось бы, нужно было бороться за каждый пуд уро-

жая, до 1 января свыше 3 тыс. гектар уже скошенного хлеба оставалось лежать в валках. Из-за неаккуратной уборки пропашных, из-за задержки уборки пропашных по этой МТС 3 с половиной тысячи гектар озимого посева было посеяно по стерни, в то время как 5 тыс. гектар из-под пропашных не использовались. Удивительно ли, что по этой МТС был сорван план хлебозаготовок. На 1 января с. г. план хлебозаготовок был выполнен только на 58 проц. Одновременно план зяби был выполнен только на 9 проц., озимых посеяно 70 проц. Воровство и хищение хлеба выражаются в десятках процентов.

Как обстоит дело в этой МТС свидетельствует и такой факт, что при наличии 4 тыс. работоспособных в колхозах ею обслуживаемых не хватило людей для молотбы.

В Полтавской МТС весной 1932 г. план по пахоте был выполнен всего на 89 проц., план весеннего сева — только на 66 проц.; еще хуже стала работать эта МТС после — осенью 1932 г. Зяби вспахано только 33 проц. плана, а посеяно 7 проц. Всего за весну 1932 г. машины находились в работе 15 тыс. часов, а простояли 13 тыс. часов. Главная причина простоев — неисправность тракторов, прицепных орудий, прогулы трактористов. И весной и осенью 1932 г. более 50 проц. машин выходили из мастерской неотремонтированными, и это при наличии товарного, строгального и сверлильного станков, при наличии постоянных 4 слесарей, токаря, автогенщика,

2 кузнецов, инструментальщика и т. д. Шесть агрономов должны были руководить работой по вспашке, между тем через каждый метр — огрех. Всю площадь посева глушит бурьян, сеяли как попало и на чем попало, а составленные схемы севооборотов лежали в папках дирекции, покрываясь пылью.

Вот против каких порядков в МТС, вот против каких работников МТС, которые позорят идею МТС, мы должны вести войну.

Что нужно сделать для улучшения работы МТС?

1. Основное значение здесь в ближайшее время сыграют *политотделы*. Вам всем известно решение пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по вопросу о политотделах. Для них ЦК отбирает проверенных лучших людей. Политотделы в МТС должны помочь МТС очиститься от классовых врагов, должны помочь МТС в деле их превращения в центры не только хозяйственно-технического, но и политическо-организационного руководства колхозами.

2. Большое значение в деле улучшения работы МТС должен сыграть *переход к оплате колхозами работы МТС натурой из доли урожая*. В настоящее время МТС оплачиваются колхозами по твердо установленным расценкам, вне зависимости от размеров урожая. Мы просим Центральный Исполнительный Комитет отменить эту систему и заменить ее оплатой натурой из доли урожая с тем, чтобы таким образом повысить заинтересованность МТС в повышении уро-

жайности и их ответственность за состояние хозяйства в колхозах. К сожалению, до сих пор слишком много МТС еще идут по той линии, чтобы набрать гектаров побольше, а что на этих гектарах вырастет,—сорняк или пшеница,—это-де их не касается.

3. Третий вопрос, связанный с вопросом об урожайности—это вопрос *о постановке в МТС всего дела агрономического обслуживания колхоза*. Несмотря на то, что в МТС сосредоточено больше 8 тыс. агрономов нужно прямо сказать, что во многих случаях эти агрономы работают плохо, а главное—ими плохо руководят МТС и земельные органы, в результате чего помощи настоящей колхозам в деле агрономических мероприятий со стороны МТС нет.

Раз мы решаем установить в районах обязательные агроправила для всех колхозов, то само собой разумеется, что в первую очередь они должны будут найти применение в тех колхозах, которые обслуживаются МТС.

Особо велика ответственность МТС в деле установления правильных севооборотов.

И в деле уничтожения сорняков, и в деле очистки семян, и в деле вывозки навоза на поля, и в деле соблюдения установленных норм высева, и прежде всего в деле обеспечения надлежащей обработки земли, надлежащей пахоты,—роль МТС будет особо велика.

Я должен здесь подчеркнуть необходимость отпора вредной теории преимуществ мелкой пахоты, которая, к сожалению, нашла себе сто-

ронников в Трактороцентре и под флагом которой во многих случаях вредительские элементы портили землю.

Если мы хотим, чтобы МТС по настоящему руководили колхозами по линии агрономии, нужно в первую очередь заставить их обрабатывать землю как следует.

4. Четвертый вопрос здесь—это вопрос о приведении в порядок тракторного парка и его ремонте. Здесь дело обстоит очень плохо. Тот факт, что на зиму почти весь тракторный парк ставится в капитальный ремонт, один свидетельствует о том насколько серьезно необходимо улучшить работу с тракторным парком. Специальная комиссия Центрального Комитета партии проверила постановку дела с ремонтом тракторного парка и здорово прокритиковала,—и справедливо при этом прокритиковала,—за это Наркомзем и машино-тракторные станции.

Здесь вопрос идет о том, чтобы поставить работу тракторного парка на рельсы действительно организованного крупного хозяйства с тем, чтобы была обеспечена грамотная техническая приемка тракторов из ремонта, был обеспечен настоящий технический контроль за работой трактористов по линии обращения с горючим, по линии использования тракторов, было обеспечено снабжение запасными частями и бережное отношение к использованию запасных частей и т. д. и т. п.

Этого не достигнешь сразу, этого не решить приказами. Здесь потребуется большая орга-

низационная работа, большая помощь лодьми со стороны промышленности для того, чтобы это дело привести в надлежащий порядок.

5. И, наконец, последний вопрос здесь—это *вопрос о кадрах*.

Кадры у нас еще пока слабы и недостаточны. Между тем, в МТС нам нужны люди в качестве руководителей, которые не были бы хвостами у вредителей, которые овладели бы техникой агрономии крупного хозяйства, которые умели бы спланировать на хозяйственных вопросах лучших колхозников. Такие люди сразу не рождаются, а воспитываются на деле, воспитываются на опыте.

На службу МТС здесь должна быть в основном поставлена огромная сеть созданных за последние годы учебных заведений (в наших с.-х. вузах учится 61 тыс. человек против 28 тыс. в 1928 г.; в техникумах—163 тыс. человек против 12 тыс., имевшихся в 1928 г.). Кроме того, решением ЦК партии на службу сельскому хозяйству, прежде всего по линии МТС, поставлены бывшие комвузы, которые превращены в коммунистические с.-х. школы. Оттуда десятки тысяч людей пойдут для управления машино-тракторными станциями и для улучшения их работы. Нужно опять таки только обеспечить надлежащее воспитание этих кадров с тем, чтобы бить худших и по-настоящему поддерживать, премировать лучших.

Таковы практические задачи, над которыми нужно работать для того, чтобы еще больше вы-

росло значение МТС как рычага переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и технического перевооружения колхозов.

Таковы рычаги, которые мы должны пустить в ход полностью для того, чтобы значение МТС еще больше выросло, для того, чтобы плохие МТС стали редким исключением, а хорошие—обычным правилом.

В этой же связи я должен подчеркнуть необходимость действительного улучшения работы земельных органов. Аппарат земельных органов работает пока еще в большинстве случаев плохо. Главное—он не знает колхозов. Между тем, чтобы колхозами руководить,—их надо знать, надо знать его трудности, его слабые и сильные стороны, руководить им не от кампании к кампании, а руководить так, как руководят промышленные органы заводами, изо дня в день, конкретно, с учетом всех его особенностей как в области техники производства, так и в области организации труда.

Через полтора месяца на Юге, через два—два с половиной в остальной части Союза мы будем сеять, мы вступим в первую весну второй большевистской пятилетки. Перед нашей страной стоит задача засеять 95 миллионов гектар. Мало того, стоит задача засеять более доброкачественно, чем это было в предыдущие годы, с тем, чтобы обеспечить повышение урожая.

Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров Союза ССР уже предупредили в решении о посевной кампании на Северном

Кавказе о том, что во время сбора семян и весеннего посева еще могут повторяться факты кулацкого саботажа и вредительства.

Сессия безусловно поддержит вносимое нами предложение о том, чтобы к лицам, уличенным в саботаже сельско-хозяйственных работ и сбора семян, вредительски преуменьшающим нормы высева, вредящим в работе по пахоте и севу, намеренно ломающим тракторы и машины, уничтожающим лошадей, применять как к расхитителям колхозной собственности декрет от 7 августа 1932 года об охране общественной собственности.

Подлинная программа работы в деревне и политической и хозяйственной работы дана в речи вождя нашей партии и страны тов. *Сталина*. Указания тов. *Сталина* о необходимости бдительности к классовому врагу; о ликвидации самотека в области руководства колхозами; об ответственности партийных и советских органов за состояние колхозов; об изгнании из колхозов вредительских элементов, пытающихся в ряде случаев превратить колхозы в прикрытые для своей антисоветской работы; о превращении колхозов в действительно большевистские колхозы; о выковывании настоящих большевистских кадров в колхозах; о превращении МТС в органы не только хозяйственного, но и политического руководства колхозами; о борьбе с элементами, которые демагогически пытаются разжигать частнособственнические стремления колхозников в ущерб общественным началам, в

ущерб интересам государства,—дают четкую политическую и практическую программу работы в деревне на большой исторический период. Таковы условия укрепления колхозов как социалистических предприятий и дальнейшего подъема сельского хозяйства, поставленные тов. Сталиным перед всеми нами, работниками сельско-хозяйственного производства, и перед каждым работником партии и советов работающим в деревне.

Уже в процессе борьбы за успешное осуществление весенней посевной кампании 1933 года все эти условия тов. Сталина должны стать орудием борьбы в руках не только партийцев, но и всех лучших, честных колхозников радеющих за колхозное дело.

Весь вопрос в том, чтобы уже этой весной в процессе подготовки и развертывания весенней посевной кампании эти условия нашли возможно-широкое применение.

Мы вступаем в новый сев с армией колхозников, имеющих уже большой опыт. Этот растущий опыт крестьян, вступивших на социалистический путь, является лучшей порукой того, что мы сможем преодолеть все трудности весеннего сева.

Под руководством коммунистической партии, идя ленинским путем, во главе с нашим вождем, руководителем, учителем и лучшим ленинцем, тов. Сталиным, колхозы станут подлинно большевистскими. Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства еще более окрепнет. Соцсо-

ревнование и ударничество охватят новые миллионы колхозников. На основе укрепления общественной трудовой дисциплины новые десятки тысяч колхозов, а затем и большинство их, справятся с трудностями роста и встанут в ряды колхозов рентабельных и выгодных, поднимающих благосостояние своих членов до уровня недоступного не только середняку единоличнику, но и крупному капиталистическому хозяйству.

(Бурные аплодисменты).

ОБ УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по докладу народного комиссара земледелия Союза ССР тов Яковлева Я. А.

1. Итоги коллективизации и политики ликвидации кулачества

В итоге осуществления пятилетки в четыре года советская власть добилась следующих успехов:

1) вместо 400 тыс. хозяйств, об'единенных в 1928 г. в колхозы—в 1932 году в колхозах об'единено свыше 14,5 млн. крестьянских хозяйств;

2) вместо 2 млн. гектар, засеянных колхозами в 1928 г., колхозы засеяли в 1932 году свыше 90 млн. гектар, тогда как кулаки, которые засеяли в 1928 г. около 15 млн. гектар, будучи разгромлены и выбиты из своих производственных позиций, засеяли в 1932 г. около 1 млн. гектар, да и то преимущественно по второстепенным сельскохозяйственным районам Союза ССР;

3) не менее 6 млн. бедняцких безлошадных хозяйств, охватывающих около 20 млн. крестьян

и крестьянок, которых ранее кулаки беспощадно эксплуатировали и не давали возможности подняться, теперь вступили в колхозы и стали, как колхозники, пользоваться машинами, лошадьми и тракторами, недоступными не только бедняцкому, но и середняцкому единоличному хозяйству;

4) посевная площадь Союза ССР выросла с 1928 г. на 21 млн. гектар, причем колхозы и совхозы сумели добиться не только такого расширения площадей, но и одновременно освоили площадь ранее засевавшуюся кулаками;

5) за четыре года организовано 2.446 МТС, засеявших в 1932 году более 45 млн. гектар;

6) при крайнем отставании животноводства у единоличников и в дворах колхозников—создано мощное товарное колхозное животноводство в виде 91 тыс. колхозных товарных ферм, сосредоточивших к концу 1932 года $5\frac{1}{2}$ млн. голов рогатого скота, 2,6 млн. голов свиней и 5,6 млн. голов овец и коз.

Все это означает, что в результате неуклонного осуществления заветов Ленина коллективизация всех основных сельскохозяйственных районов Союза ССР в основном закончена: кулачество разгромлено как класс, и громадное большинство трудящегося крестьянства освобождено от кулацкой кабалы и эксплуатации; подорваны корни капитализма в деревне, уничтожена экономическая основа расслоения крестьянства и подорвана почва, из которой вырастали в деревне беспросветная бедность, на одной сто-

роне и кулацкая эксплуатация—на другой стороне; колхозы, как новая общественная социалистическая форма организации труда в сельском хозяйстве, победили, и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. В итоге мы уже имеем десятки тысяч колхозов высоко рентабельных (доходных), повысивших свою техническую вооруженность, урожайность своих полей и благосостояние своих членов до уровня совершенно недоступного не только середняку-единоличнику, но и кулацко-капиталистическому хозяйству.

II. Недостатки в работе колхозов

В работе колхозов, как предприятий новых, только недавно созданных, при том созданных в условиях культурной и технической отсталости деревни, еще имеются крупные недостатки, которые мешают советскому государству и колхозному крестьянству использовать сразу все преимущества общественной формы организации труда.

Главнейшие из этих недостатков состоят в следующем:

1) колхозы организационно еще не укреплены, труд и работа в колхозе плохо организованы, учет труда и выработки, без чего не может существовать колхозное хозяйство, в большинстве случаев поставлен неудовлетворительно;

2) несмотря на то, что преимущества колхозов в области производительности труда уже ска-

зались повсеместно, большая часть колхозов из-за плохой организации труда и производства пока еще неполне рентабельны;

3) еще не создана и не укреплена новая общественная трудовая дисциплина в колхозах;

4) остатки кулачества, разгромленного в результате коллективизации и проведения политики ликвидации кулачества, но еще не добитого—во многих районах, проникли в колхозы, пролезли в аппарат руководства колхозами и пытаются разложить колхозы изнутри путем вредительства, порчи машин, уничтожения лошадей, расхищения колхозного добра, саботажа выполнения заданий государства.

Эти противоклхозные кулацкие элементы стараются путем чрезмерного и рваческого раздувания всяческих потребительских, кормовых и других фондов в колхозах, путем демагогического потакания рваческим настроениям отсталой части колхозников, и, следовательно, путем разрушения общественной основы колхозного производства,—подорвать экономически и разложить колхозы.

На руку этим кулакам и вредителям играют лодыри, не желающие работать, расхитители, рассматривающие общественное имущество как материал для воровства, и в ряде случаев коммунисты, потакающие подобным элементам, относящиеся к ним снисходительно и покрывающие их;

5) колхозный актив как партийный, так и беспартийный еще недостаточно закален в отноше-

нии к классовому врагу и зачастую не вооружен революционной бдительностью; колхозный актив плохо организован, недостаточно сплочен, совершенно недостаточно борется за создание в колхозе сознательного большинства и укрепление колхоза как социалистической формы хозяйства. Колхозные кадры в своем огромном большинстве еще неопытны, не овладели техникой, организацией и агрономией крупного общественного хозяйства;

б) местные краевые, областные и районные земельные органы и МТС не стали еще в большинстве случаев оперативными организаторами производства в колхозах, во многих случаях засорены антисоветскими и вредительскими элементами, не знают как следует быт колхозов своего района и не сумели еще перейти от задачи организации новых предприятий в земледелии к задаче организационного и хозяйственного устройства колхозов уже существующих.

III. Очередные задачи в области организационного укрепления колхозов

1. Без установления твердой трудовой дисциплины невозможны укрепление колхозов и действительно быстрый рост благосостояния колхозников.

VI съезд советов Союза ССР, в соответствии с учением Ленина, постановил применить в колхозах основное социалистическое правило: «Кто

не работает, тот не ест». За время, прошедшее с VI съезда советов, колхозы продвинулись вперед в деле укрепления общественной, трудовой дисциплины, в особенности в районах Татарии, Московской области, ЦЧО, Средней Волги, Западной Сибири, Крымской АССР и Кабардино-Балкарской авт. области, при отставании ряда районов, в особенности Северного Кавказа, Украины, Нижней-Волги, Казакстана и ДВК.

Еще в 1919 году Ленин писал:

«Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самодеятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства» (Ленин, том XXIV, стр. 101).

В соответствии с этим указанием Ленина и в целях помощи честным колхозникам, результаты работы которых во многих случаях срываются лодырями, дармоедами и расхитителями колхозного добра,—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Дополнить примерный устав сельскохозяйственной артели следующим пунктом:

«В случае отказа члена колхоза по неуважительным причинам от выполнения порученной ему колхозом работы правление колхоза обязано оштрафовать его в количестве до пяти тру-

додней, а при повторном отказе — исключить его из колхоза».

2. Без строжайшего контроля над мерой труда каждого колхозника и его долей в общем доходе, без строжайшего учета имущества колхоза и его продукции не может быть и речи о хозяйственном укреплении колхозов и росте благосостояния колхозников.

Ленин говорил:

«Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа. Беритесь сами за учет и контроль производства и распределения продуктов, — в этом, и только в этом, путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой! Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный **ДЕЛОВОЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ** контроль за этим распределением, лишь бы победить **НЕ ТОЛЬКО** в политике, но и в **ПОВСЕДНЕВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ** жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей, — затем жуликов, туеядцев и хулиганов».

«Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся! Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, туеядцам и хулиганам».

«Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главные разряда **ПАРАЗИТОВ**.

вскормленных капитализмом; это—главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении были бы величайшим преступлением перед социализмом» (Ленин, том XXII, стр. 164—«Как организовать соревнование»).

Исходя из этого Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

а) обязать правления колхозов ставить на должности счетоводов, бухгалтеров, весовщиков и всех ведающих учетом колхозного имущества людей честных, проверенных, преданных делу советской власти и колхозам, людей не способных обманывать колхозы и государство;

б) всякий обман в деле учета колхозной продукции, колхозного труда и колхозного урожая должен рассматриваться как пособничество кулаку и антисоветским элементам, как попытка расхищения колхозного имущества,—в виду чего должен караться по закону об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности от 7 августа 1932 г. (С. З. Союза ССР, 1932 г., № 62, ст. 360);

в) в течение 1933 г. должна быть проведена общественная проверка и чистка колхозных счетоводов, заведующих хозяйством, и кладовщиков в колхозах.

Колхозный счетовод должен впрямь назначаться правлением колхоза и утверждаться в своей должности районным исполнительным комитетом.

3. Ленин говорил:

«Производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин, том XXIV, стр. 342).

В соответствии с этим, а также с опытом лучших колхозов, уже добившихся значительного повышения производительности труда, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает Народному комиссариату земледелия Союза ССР:

а) установить примерную оценку в трудоднях различных сельскохозяйственных работ, предусмотрев повышение расценок труда на сложных уборочных машинах пахарей, сеяльщиков, тяжелого или квалифицированного ручного труда на уборке и междурядной обработке;

б) в связи с введением севооборота провести, как правило, прикрепление участков в полях севооборота к постоянным колхозным полеводческим бригадам на срок севооборота;

в) установить на важнейшие сельскохозяйственные работы примерные нормы выработки, доступные среднему колхознику, с тем, чтобы нормы выработки в каждом колхозе устанавливались окончательно правлением колхоза с утверждения общего собрания колхозников, в

соответствием с особенностями колхоза, состоянием тягла, машин, характером почвы и т. п.;

г) установить предельные нормы расходов в колхозах на административно-управленческий аппарат и провести решительное сокращение накладных расходов в колхозах;

д) проводить со всей строгостью существующее ныне в хороших колхозах правило, согласно которому административный аппарат колхоза получает натурой за выработанные им трудодни в размерах не выше установленных для хороших колхозников, работающих в полеводстве.

Вместе с тем Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР воспрещает партийным и советским организациям районов и сел обязывать колхозы принимать на снабжение людей, не имеющих никакого ни косвенного, ни прямого отношения к колхозному производству.

4. В связи с тем, что коренной задачей сельскохозяйственного производства на нынешней стадии развития, как это установлено известным решением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1932 г., является повышение урожайности полей Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

а) одобрить целиком мероприятия партии и правительства по отмене существующей договорной (контрактационной) системы заготовок ю зерну и установлению твердых обязательств ю сдаче-зерна, имеющих силу налога. Замена юнтрактации поставками, выполнение которых является первоочередной обязанностью каждого

колхоза, колхозника и единоличного хозяйства, оставляет в полном распоряжении колхоза, колхозников и единоличников все зерно после выполнения обязательств по налогу. Тем самым обеспечивается дальнейший рост заинтересованности колхозов и колхозников в повышении урожайности;

б) в течение 1933 года должны быть во всех колхозах введены севообороты и в 1934 г. весь посев должен размещаться на полях согласно введенного севооборота.

Вводимые севообороты должны обеспечить обязательное сохранение существующих размеров зернового клина, а в ряде районов — рост зернового клина, посев хороших предшественников перед зерновыми, пропуск засоренных земель через пар, рост кормовой базы для животноводства, уменьшение нагрузки техническими и пропашными культурами в зерновых областях при одновременном росте их урожайности.

Дело соблюдения агрономических правил должно перестать быть частным делом отдельных колхозов. В каждом районе районными исполнительными комитетами с утверждения краевых земельных органов должны быть установлены обязательные для всех колхозов, колхозников и единоличников агрономические правила, несоблюдение которых должно караться выговором, натуральным и денежным штрафом, общественным порицанием, а в отношении злостных нару-

шителей, портящих государственную землю, — другими, более серьезными взысканиями.

5. Машино-тракторные станции (МТС) являются важнейшим рычагом технического перевооружения колхозов и социалистического переустройства сельского хозяйства.

Эту задачу МТС выполняют только в том случае, если они на практике улучшат свое собственное хозяйство и будут систематически помогать колхозам в деле их организационно-хозяйственного укрепления.

Между тем во многих МТС отсутствует элементарный порядок в деле организации своего хозяйства и использования тракторов и машин, в расходовании горючего, в деле надзора за техническим состоянием тракторного парка; продолжается преступно-небрежное отношение к заданиям партии и правительства по обеспечению охраны и бережного отношения к государственному имуществу. Обслуживание колхозов по линии агрономической в большинстве МТС поставлено совершенно неудовлетворительно, и отсутствует должная забота о повышении урожайности обслуживаемых МТС колхозных полей.

В виду этого Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

а) поручить НКЗемлю Союза ССР обеспечить улучшение агрономического обслуживания колхозов со стороны МТС, в особенности по линии качества обработки земли, где роль МТС уже очень велика, давая отпор вредной теории

преимущества мелкой вспашки. Производственный план и практическая работа МТС впредь должны предусматривать по каждому из обслуживаемых МТС колхозов проведение необходимых мероприятий по уничтожению сорняков, по очистке и протравливанию семян, по обеспечению необходимой глубины вспашки на засоренных землях, по вывозке навоза на поля, по улучшению использования минеральных удобрений, по соблюдению установленных норм высева, по улучшению водного хозяйства на поливных землях, по борьбе с потерями, имея ввиду, что за соблюдение колхозами, обслуживаемыми МТС, обязательных агрономических правил отвечает непосредственно машинотракторная станция. Особенное внимание МТС обязаны сосредоточить на введении правильных севооборотов;

б) обязать НКЗем Союза ССР установить технические правила эксплуатации, предупредительного и текущего ремонта тракторов, обеспечить выделение ответственных лиц по каждой МТС за состояние тракторов и машин и организовать действительный оперативный контроль за работой МТС в области использования и содержания тракторного парка с тем, чтобы за плохое содержание машин и их использование работники МТС отвечали по всей строгости закона об охране общественной собственности;

в) отменить ныне существующую систему оплаты колхозами работ МТС по твердо установленным расценкам и перейти к оценке каждой из

работ, производимых МТС для колхозов, в определенных процентах от урожая и к оплате этих работ колхозами натурой из производимой продукции. Тем самым будут усилены непосредственная заинтересованность МТС в повышении урожайности в колхозах и их непосредственная материальная ответственность за состояние производства в колхозах;

г) одобрить целиком решение партии и правительства об организации политотделов МТС, при помощи которых МТС превратятся в центры как хозяйственно-технического, так и политическо-организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников.

6. Проведение поставленных задач по организационному укреплению колхозов невозможно без всемерного усиления работы по расширению и улучшению подготовки агрономических и технических кадров МТС, особенно трактористов, механиков и работников на сложных уборочных машинах; без укрепления трудовой дисциплины в предприятиях и учреждениях МТС снизу доверху; без обеспечения на деле правильной расстановки руководящих кадров и осуществления действительной проверки исполнения данных им заданий.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР возлагает на Наркомзем Союза ССР и его местные органы особую ответственность за улучшение постановки дела в сельскохозяйственных вузах и техникумах, а также за организацию в необходимых случаях курсов в районах и при

МТС по подготовке и повышению агрономическо-технической и политической квалификации бригадиров и ударников колхозного труда, чему должны оказывать всяческую поддержку местные советы и исполнительные комитеты.

7. Хотя роль единоличника в сельскохозяйственном производстве Союза ССР отодвинута победным развитием коллективизации на задний план—единоличники все же засевают около $\frac{1}{5}$ части всех крестьянских посевных площадей по Союзу ССР.

Исходя из этого Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

а) предупредить все советские организации о недопустимости игнорирования единоличников при выполнении посевного плана и обязательств по сдаче продукции государству. Каждый единоличник, сохраняющий право пользования государственной землей, обязан выполнить установленный для него местным советом план посева и обязательства по сдаче продукции государству;

б) в отношении единоличников, ударившихся в спекуляцию и упорно отказывающихся обрабатывать и засеивать занимаемые ими земли, как это имело место в некоторых районах Северного Кавказа—местные органы власти должны принимать суровые меры, вплоть до лишения приусадебной земли, а в отдельных случаях, как крайнюю меру—к высылке из пределов края в места менее плодородные;

в) одобрить практику лучших колхозов, со

всей строгостью относящихся к приему в колхозы новых членов. Прием новых членов в колхозы может производиться лишь при условии, если единоличник, вступающий в колхоз, добросовестно выполнил производственные задания и обязательства по сдаче продукции государству и сдает в колхоз свою лошадь и приходящийся на его долю посевной материал.

8. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР предупреждает руководящие кадры МТС, колхозов и всех преданных советской власти колхозников, что во время сбора семян и весенней посевной кампании в ряде районов еще могут повториться факты кулацкого саботажа и вредительства. Задачей всего руководящего состава МТС и колхозов является сломить саботаж кулаков и вредителей, срывающих сбор семян, организующих воровство семян, портящихпахоту и сев, умышленно затягивающих сев в целях размножения сорняков, ломающих тракторы и машины, губящих лошадей.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Применить к лицам, уличенным в саботаже сельскохозяйственных работ, краже семян, во вредительском преуменьшении норм высева, вредительской работе по пахоте и севу, ведущей к порче полей и снижению урожая, в умышленной поломке тракторов и машин, в уничтожении лошадей—как к расхитителям колхозной собственности постановление от 7 августа 1932 года об охране общественной собственности.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР обязывает все исполнительные комитеты, советы и земельные органы МТС и колхозы немедленно переключиться на работу по подготовке к севу, имея в виду, что, только вооружившись революционной бдительностью по отношению к классовому врагу, вовлекая в соцсоревнование и ударничество новые миллионы колхозников, МТС, колхозы и трудящиеся единоличники сумеют, под руководством советской власти, успешно осуществить стоящую перед ними задачу полного выполнения плана весенней посевной кампании и обеспечения повышения урожайности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. Калинин**.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. Енукидзе**.

Москва, Кремль, 30 января 1933 года.

Сдано в производство 14/II-33 г. Подписано к печ. 27/II-33 г.

Ответств. по выпуску—**Л. Медне**.

Технич. редактор—**И. Целтипович**.

Уполн. Облизита № В-38. Уралпартиздат № 34. Индекс Уп-34

КА.

3/4 печ. л. 15/8 бум. л. 40010 зн. в печ. л. 30.000 экз.
Свердловск, газ.-жур. тип. «Гранит» Изд. «Ур. раб.» при
Облике. Заказ № 985.